

Михаил Барятинский

T-62

УБИЙЦА «ЦЕНТУРИОНОВ»
И «ОЛИФАНТОВ»

T-62 убийца «Центурионов» и «Олифантов»

Михаил
Барятинский

Annotation

Про этот танк шутили, что он был принят на вооружение лишь «благодаря молоту и такой-то матери». Несмотря на феноменальную огневую мощь и бронепробиваемость первого в мире гладкоствольного танкового орудия У-5ТС «Молот», установленного на Т-62, военные из всех сил вставляли новому уральскому танку «палки в колеса», отдавая предпочтение харьковскому Т-64, на который уже были потрачены огромные средства, — и лишь прямое вмешательство маршала Чуйкова, обложившего подчиненных многоэтажным сталинградским матом, позволило запустить Т-62 в серийное производство.

Новые танки приняли боевое крещение на острове Даманский (где одна машина, подбитая из РПГ-7, провалилась под лед и впоследствии была поднята китайцами), воевали в Афганистане и Чечне (именно «шестьдесят вторыми» был вооружен полк А. Буданова), в Дагестане и Южной Осетии, Сирии и Египте, Ливане и Ираке, Анголе и Чаде, жгли израильские «Центурионы» в долине Бекаа, иранские «Чифтены» и М60 под Сусенгердом, юаровские «Олифанты» под Куито-Канавале...

Новая книга ведущего историка бронетехники прослеживает весь боевой путь знаменитого Т-62, увенчавшего первое послевоенное поколение советских танков. Цветное коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных чертежей, «боковиков» и фотографий.

-
- [Михаил Барятинский](#)
 -
 - [ОТ АВТОРА](#)
 - [ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ](#)
 - [ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ](#)
 - [МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАНКА Т-62](#)
 - [ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ](#)
 - [ОЦЕНКА МАШИНЫ](#)
 - [СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ](#)

- [ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Михаил Барятинский
Т-62. Убийца «Центурионов» и
«Олифантов»

Михаил Барятинский

T-62

**Убийца «Центурионов»
и «Олифантов»**

OT ABTOPA

13 апреля 2013 года перестало биться сердце Леонида Николаевича Карцева, выдающегося конструктора отечественной бронетанковой техники.

Под его руководством были разработаны и внедрены в производство танки Т-55 и Т-62. За создание ракетного истребителя танков ИТ-1 он был удостоен Государственной премии СССР. Под руководством Леонида Николаевича за шестнадцать лет было разработано 26 образцов бронетанковой техники. Десять из них приняли на вооружение, а девять из этой десятки серийно выпускал Уралвагонзавод.

Леонид Николаевич Карцев родился в 1922 году в с. Скомово Гаврилово-Посадского р-на Ивановской обл. В 1939 году поступил в Ивановский энергетический институт. После начала Великой Отечественной войны учился и в 1942 году окончил 3-е Саратовское танковое училище, принимал участие в сражениях Великой Отечественной войны в должности помощника командира танковой роты по технической части. В 1949 году окончил Военную академию бронетанковых войск, военный инженер-конструктор, кандидат технических наук (1964). Генерал-майор-инженер. Лауреат Государственной премии СССР (1968). Награжден орденами Ленина (1966), Красной Звезды (1944), медалями. В 1949–1969 годах работал на Уралвагонзаводе, с 1953 года — главный конструктор по танкостроению. С 1969 года трудился в Москве, в научно-техническом комитете Главного бронетанкового управления (НТК ГБТУ).

Без всякого сомнения, центральное место в конструкторской деятельности Л. Н. Карцева занимал танк Т-62. Достаточно вспомнить, сколько усилий пришлось ему приложить, чтобы доказать необходимость принятия этой машины на вооружение, сколько раз над его головой сгущались тучи. И потом, Т-55 — это все-таки модернизация танка Т-54, созданного А. А. Морозовым. «Объект 172» — будущий Т-72 — у истоков разработки которого стоял Леонид Николаевич, по сути, вариант переработки чужой машины. Тема, фактически навязанная Уралвагонзаводу руководством. У завода был свой проект, развитие Т-62, более выгодный и с экономической, и с

военной точки зрения. Но, увы, все усилия Карцева оказались напрасными.

За время серийного производства заводские цеха покинули без малого 20 тысяч «шестидесятдвоек». Долгие годы они составляли основу танкового парка Советской Армии. Они воевали в Афганистане, на Ближнем Востоке, в Африке, и везде пользовались заслуженным уважением и своих экипажей, и противника.

7 декабря 2012 года в селе Скомово, на родине Л. Н. Карцева, был открыт мемориал в виде танка-памятника Т-62. Сам Леонид Николаевич не мог присутствовать на этом событии по состоянию здоровья. А через четыре месяца его не стало.

В январе 2013 года завершил свою 50-летнюю службу в Вооруженных Силах СССР и России танк Т-62 — приказом Министра обороны он был снят с вооружения.

Танк и его Главный конструктор покинули строй вместе.

Светлой памяти Леонида Николаевича Карцева — Солдата, Инженера, Гражданина — посвящается эта книга.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

К концу 1950-х годов основным вооружением массовых советских средних танков от Т-54 до Т-55 была 100-мм нарезная пушка Д-10Т, созданная еще в 1944 году. Процесс ее модернизации, осуществлявшийся в эти годы и приведший к появлению артсистем Д-10ТГ и Д-10Т2С, был связан главным образом с решением вопроса стабилизации орудия сначала в одной, а затем и в двух плоскостях. Баллистические же характеристики оставались неизменными. В боекомплект входили выстрелы с устаревшими осколочно-фугасными и бронебойными снарядами ОФ-412, БР-412, БР-412Б и БР-412Д. Причем только последний был разработан после войны по образцу трофейных немецких боеприпасов. В результате пушки семейства Д-10 уже не могли эффективно бороться с новыми образцами английских и американских танков.

Поэтому в марте 1954 года в ОКБ-9 под руководством Ф. Ф. Петрова был создан опытный образец 100-мм нарезной пушки Д-54 с начальной скоростью бронебойного снаряда 1015 м/с. К октябрю 1954 года на заводе № 183 в Нижнем Тагиле (УВЗ) эту пушку установили в опытный образец среднего танка Т-54М («объект 139»). Его испытания проходили в 1954–1955 годах. Тем временем для орудия в ЦНИИ-173 разработали двухплоскостной стабилизатор «Молния», оно получило обозначение Д-54ТС и было установлено в танк «объект 140». Следует подчеркнуть, что все работы по размещению новой пушки в Т-54М и «объект 140», которые осуществлялись на УВЗ под руководством главного конструктора Л. Н. Карцева, носили инициативный характер. Дело в том, что официально согласно постановлению правительства опытно-конструкторские работы по созданию танка с новой пушкой вело КБ под руководством А. А. Морозова в Харькове. Пушка Д-54ТС была установлена на первый образец харьковского «объекта 430» — прототипа «шестьдесятчетверки», который предполагалось запустить в серийное производство на всех танковых заводах страны. Поэтому работу тагильчан руководство ГБТУ и ГРАУ воспринимало как

конкуренцию и до некоторой степени как помеху харьковчанам, хотя и не пресекало ее.

К ноябрю 1958 года в рамках все той же заводской инициативы на УВЗ изготовили три образца нового танка («объект 142»). Эта машина представляла собой башню с пушкой от «объекта 140», установленную на удлиненный корпус танка Т-55 с увеличенным погоном. Кроме того, было изменено положение опорных катков для выравнивания нагрузки на них.

Опытный образец танка «объект 139» с пушкой Д-54ТС.

Опытный образец среднего танка «объект 140». Эта машина также вооружена 100-мм пушкой Д-54ТС.

К февралю 1960 года пушка Д-54ТС выдержала повторные полигонно-войсковые испытания, на которых, впрочем, не обошлось без проблем. В частности, у военных вызывал нарекания дульный тормоз. Вот что по этому поводу писал очевидец испытаний Ю. П. Костенко, работавший в то время в КБ УВЗ начальником бюро вооружения и башни: «День выдался солнечный и морозный (ниже 20°С), снег сухой и сыпучий. Новая пушка имела дульный тормоз. При первом же выстреле дульная волна подняла снежное облако. Когда облако рассеялось, я увидел перед собой «слепой» танк. Снежная пыль попала на защитные стекла смотровых приборов и мгновенно превратилась в тонкую матовую ледяную корочку. Наиболее прочно обледенели приборы механика-водителя. С закрытым люком, в положении по-боевому, танк двигаться не мог. Артиллерийский телескопический прицел находился внутри башни и его объектив избежал обледенения.

Опытный средний танк «объект 142». 1958 год.

На меня дульный тормоз в принципе произвел резко отрицательное впечатление. Зимой он поднимал снежное облако, летом — пыльное или песчаное. Все это плохо влияло на защитные стекла приборов, а главное — мешало из танка наблюдать за результатами стрельбы. Возникал вопрос и о влиянии дульной волны на пехоту сопровождения и на десант на броне танка».

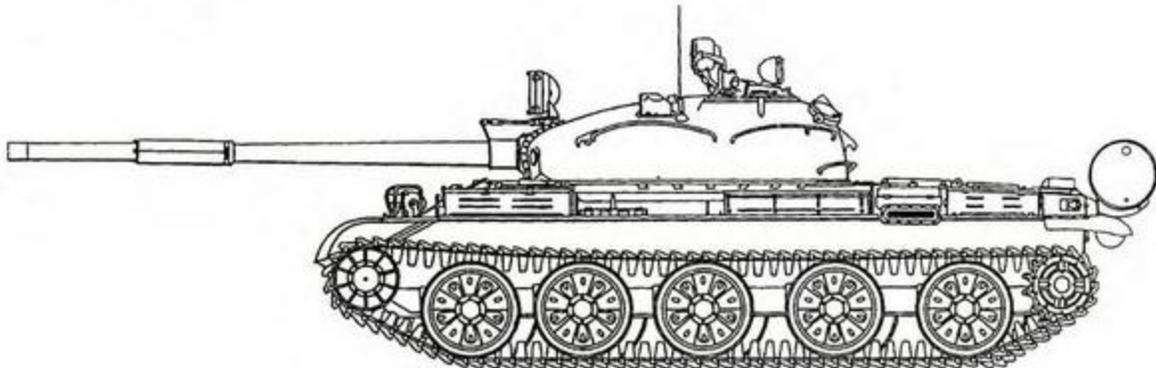
Примерно такой же точки зрения придерживалось и военное руководство. Впрочем, пушка Д-54ТС не пошла в серию по другой причине. Осенью 1958 года представители ГРАУ показали Н. С. Хрущеву новую 100-мм гладкоствольную противотанковую пушку Т-12 «Рапира». Ее бронебойный снаряд имел в полтора раза большую скорость и бронепробиваемость, по сравнению со 100-мм нарезной пушкой. Хрущев задал вопрос: «Можно ли эту пушку установить на танк?» Ему ответили: «Можно». «Тогда давайте-ка в следующем году сделаем 200 танков с этой пушкой», — распорядился глава государства. В этой связи в Москву был срочно вызван Л. Н. Карцев. Ознакомившись с чертежами пушки, он заявил, что в танк ее установить нельзя, в частности, и потому, что длина выстрела

составляла 1200 мм, и его невозможно было внутри танка ни развернуть, ни зарядить. По мнению Карцева, эта величина не должна была превышать 1100 мм. Такой выстрел имела пушка Д-54, у которой Леонид Николаевич предложил удалить нарезы, после чего ее калибр составил бы 115 мм. Главный конструктор выстрелов В. В. Яворский стал возражать, указывая на то, что снаряд при этом будет иметь плохую баллистику, а военные пытались запугивать Л. Н. Карцева распоряжением Хрущева, на что он им ответил: «Если вы мне не верите, ведите меня к Хрущеву, я ему докажу, что ваша пушка в танк установлена быть не может!» После споров, длившихся целый день, все-таки было принято решение о создании новых выстрелов калибра 115 мм длиной 1100 мм, одинаковых по габаритам с таковыми у 100-мм нарезной пушки.

100-мм гладкоствольная противотанковая пушка Т-12.

Т-62 выпуска 1962 г.

Вместе с нарезками у Д-54 убрали и дульный тормоз. Так появилась первая в мире гладкоствольная танковая пушка У-5ТС «Молот» (индекс ГРАУ 2А20). После установки ее в «объект 166» — и название «истребитель танков». Именно так именовалась работа в Госкомитете по оборонной технике: «Истребитель танков (на базе среднего танка Т-55) с новой мощной, стабилизированной в двух плоскостях наведения гладкоствольной пушкой и выстрелы к ней (шифр «Молот»)». Именно с такой формулировкой тема была утверждена постановлением Совмина СССР от 21 июля 1959 года.

Средний танк Т-62 в Музее техники В. Задорожного, 2010 год.

В течение 1959 года было изготовлено несколько опытных образцов. К осени 1960 года машины успешно прошли полигонные испытания. Комиссия, проводившая их, рекомендовала принять танк на вооружение. Эффективность пушки У-5ТС была выше, чем у прародительницы — 100-мм противотанковой гладкоствольной пушки Т-12. Снаряды имели хорошую баллистику и все опасения конструктора В. В. Яворского оказались напрасными.

Средний танк Т-62. Вид спереди.

Средний танк Т-62, вид сзади сбоку.

Средний танк Т-62, вид сзади.

Танки Т-62 проходят по Красной площади во время парада 1 мая 1966 года. Судя по степени недостроенности гостиницы «Россия», это действительно 1966-й!

Т-62 на Красной площади. 7 ноября 1967 года.

Помимо гладкоствольной пушки «изюминкой» нового танка стала цельнолитая башня. Танки семейства Т-54/55 имели литые башни с сварными катаными крышами, основания люков крепились к крыше болтами. Все это были, с точки зрения снарядостойкости, ослабленные зоны. По техусловиям броня башни «держала» бронебойный снаряд на расстоянии полутора калибров от сварного шва или болтового соединения. На новую машину решили попробовать установить полностью литую башню. Идеологом этого решения был заместитель главного конструктора УВЗ И. С. Бушнев, до 1957 года возглавлявший бюро вооружения и башни. В свое время он принимал участие в разработке литой башни танка Т-34. Непосредственное проектирование башни вел конструктор Ф. Ю. Беркович. Месяца через три изготовили ее первый опытный экземпляр. О том, как проходили испытания обстрелом, написал в своих воспоминаниях Ю. П. Костенко: «Испытания обстрелом по серийной программе проводил военпред. Он мелом наносил крест на поверхности башни в точке, в которую надлежало делать выстрел, проверял курсовой угол,

под которым в соответствии с ТТТ башня была установлена по отношению к орудию, из которого производился выстрел, и командовал стрельбой. Я присутствовал при обстреле всех трех башен, [1] но четко запомнил только заключительный этап испытаний третьей башни. Испытаниями этой башни руководил майор Белянский. Военпредом он работал давно, свое дело знал до тонкостей, испытания провел четко. Но программа обстрела серийной башни не предусматривала стрельбу по вварной крыше и по основаниям люков, прикрепленных болтами к башне. Это были ослабленные зоны. У цельнолитой башни этого не было, следовательно, Белянский должен был проверить броневую защиту и крыши, и люков.

T-62 на Красной площади. 7 ноября 1967 года.

Средний танк Т-62А.

Командирский танк Т-62К.

Закончив обстрел по программе, мы с Бемянским тцательно осмотрели все вмятины на броне и окончательно убедились, что башня эту часть испытаний выдержала. Молча мы простояли минуту, а может, и больше. Бемянский в правой руке держал кусок мела и

смотрел на крышу башни. Затем его рука легла на переднюю часть крыши, и мел коснулся брони в той точке, где на серийной башне сходились три сварных шва и в которую никогда не стреляли. Не отрывая руки от башни, Белянский обернулся и прямо глянул мне в глаза. Я понял его немой вопрос. Но он задал его вслух: «А сюда стрелять можно?» Я ответил утвердительно. Он аккуратно нанес мелом крест, и мы пошли к орудию. Белянский сам навел и сам произвел выстрел. Снаряд точно попал в крест, оставил в броне след глубиной 6–7 мм и длиной 200 мм и срикошетировал. Внутри башни ни сколов брони, ни трещин не было. Второй выстрел, также с моего согласия, Белянский произвел по основанию люка командира. За эту точку я не опасался, и она неожиданностей не принесла.

Так была создана полностью литая башня будущего танка Т-62».

В ходе испытаний «объекта 166» выявилось одно обстоятельство. При требуемом темпе стрельбы загазованность боевого отделения вдвое превышала норму. Чтобы снизить ее, конструкторы Ю. А. Ковалев, В. М. Быстрицкий, Е. Е. Кривошея и Ю. С. Цыбин предложили внедрить механизм выброса стреляных гильз. Принцип его работы был таким: экстрактируемая гильза (а для пушки У-5ТС использовались два типа гильз — стальная массой 7,95 кг и латунная массой 8,45 кг) попадала в ловушку механизма выброса, в задней части башни открывался специальный люк и гильза пружиной выбрасывалась наружу, после чего люк закрывался. При выстреле во время отката пушки механизм взводился для очередного броска. Испытания показали, что это устройство позволило сократить загазованность в танке более чем в два раза и избавило экипаж от необходимости укладывать гильзы на место использованных выстрелов.

Танк Т-62 выпуска 1972 года. Главным отличием стала установка зенитного пулемета ДШКМ на люке заряжающего.

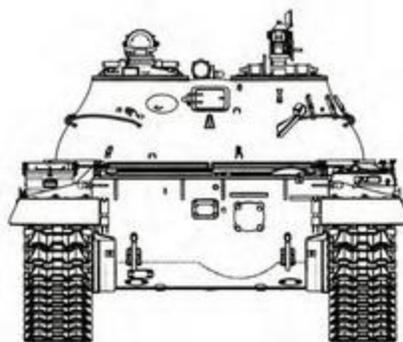
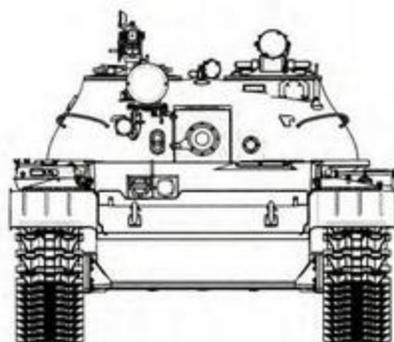
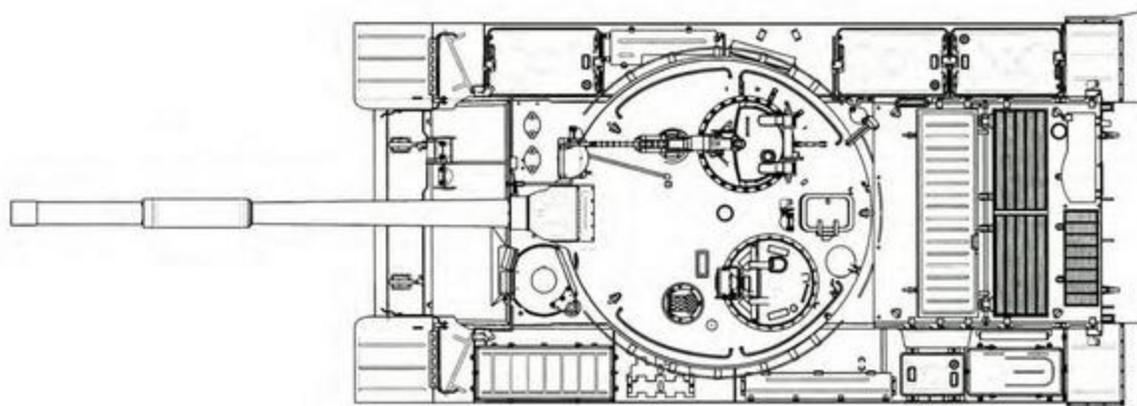
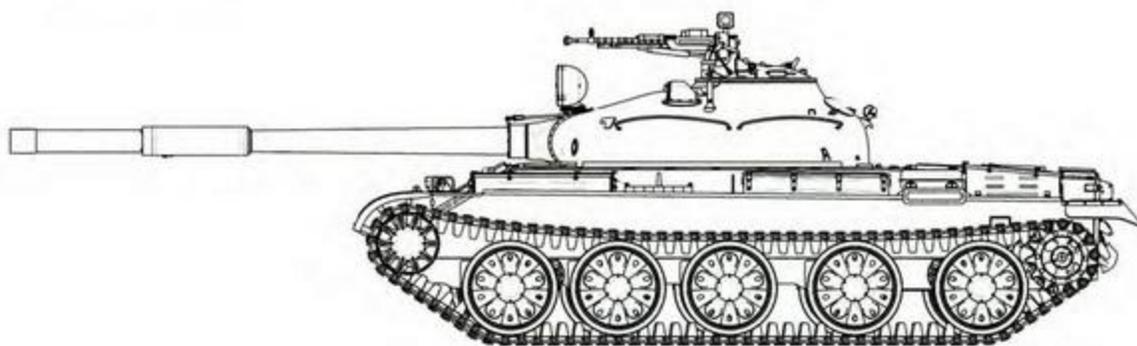
Танк Т-62 выпуска 1972 года. Главным отличием стала установка зенитного пулемета ДШКМ на люке заряжающего.

Несмотря на то, что Министерством обороны работа по установке в танк новой пушки была оформлена решением Военно-промышленной комиссии при ЦК КПСС и Совмина СССР, военные всячески противились постановке его на производство, поскольку по мощи вооружения он превосходил харьковский «объект 430», на который уже было потрачено огромное количество средств. На Уралвагонзаводе тяжело переживали создавшееся положение, но тем не менее начали проектирование новой боевой машины с двигателем В-26 мощностью 700 л.с. и ходовой частью, заимствованной у «объекта 140». К лету 1961 года были изготовлены два опытных образца «объекта 167».

Тем временем разразившийся в Министерстве обороны в начале января 1961 года скандал положил конец всем проволочкам с «объектом 166». Дело в том, что еще в 1958 году на вооружение английских танков «Центурион» была принята 105-мм нарезная пушка

L7, имевшая очень длинный ствол в 62 калибра и огромное по тем временам давление в канале ствола — 5500 кг/см^2 . Подкалиберный 105-мм снаряд имел начальную скорость 1470 м/с и по бронепробиваемости значительно превосходил снаряды советских 100-мм пушек. И все бы ничего — ведь «Центурион» производился в сравнительно небольших количествах, но в 1960 году в США приступили к серийному выпуску основного танка M60, также вооруженного 105-мм пушкой. В ФРГ и Франции это орудие планировалось установить на перспективные танки «Леопард» и AMX-30. В Великобритании в проектируемый танк «Чифтен» и вовсе собирались установить пушку калибром 120 мм. Когда об этом узнал командующий сухопутными войсками маршал В. И. Чуйков, он пришел в ярость. Вызвав к себе командующего танковыми войсками маршала П. П. Полубоярова и других руководителей ГБТУ, герой Сталинградской битвы поинтересовался, есть ли у Советской Армии что-то, что можно было бы противопоставить танку M60. Ему ответили, что в Нижнем Тагиле есть танк со 115-мм пушкой, но он имеет недостатки, например при испытаниях сломался балансир. Тогда В. И. Чуйков начал кричать: «Что вы мне морочите голову какими-то балансирями? Мне хоть на свинье, а ставьте эту пушку!» Вслед за этим последовала весьма характерная для Чуйкова тирада, состоявшая сплошь из ненормативной лексики.

Т-62 выпуска 1972 г.

Зенитный пулемет ДШКМ, установленный на люке заряжающего танка Т-62.

После устроенного разноса группа представителей ГБТУ приехала в Нижний Тагил и стала просить директора УВЗ И. В. Окунева в возможно короткие сроки начать серийное производство «объекта 166». Директор категорически отказал, мотивируя это тем, что завод готовится к выпуску более совершенного танка — «объект 167». Не помогли ни уговоры, ни последовавшие звонки из Москвы. И только в июле 1961 года на заседании ВПК, которое проводил заместитель председателя Совета Министров СССР Д. Ф. Устинов, Окунев дал согласие на постановку «объекта 166» на производство с июля 1962 года.

12 августа 1961 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 729–305 «О принятии на вооружение Советской Армии среднего танка Т-62».

В 1961 году завод № 183 изготовил установочную партию из 25 машин, которые поступили в Прикарпатский военный округ. 1 января

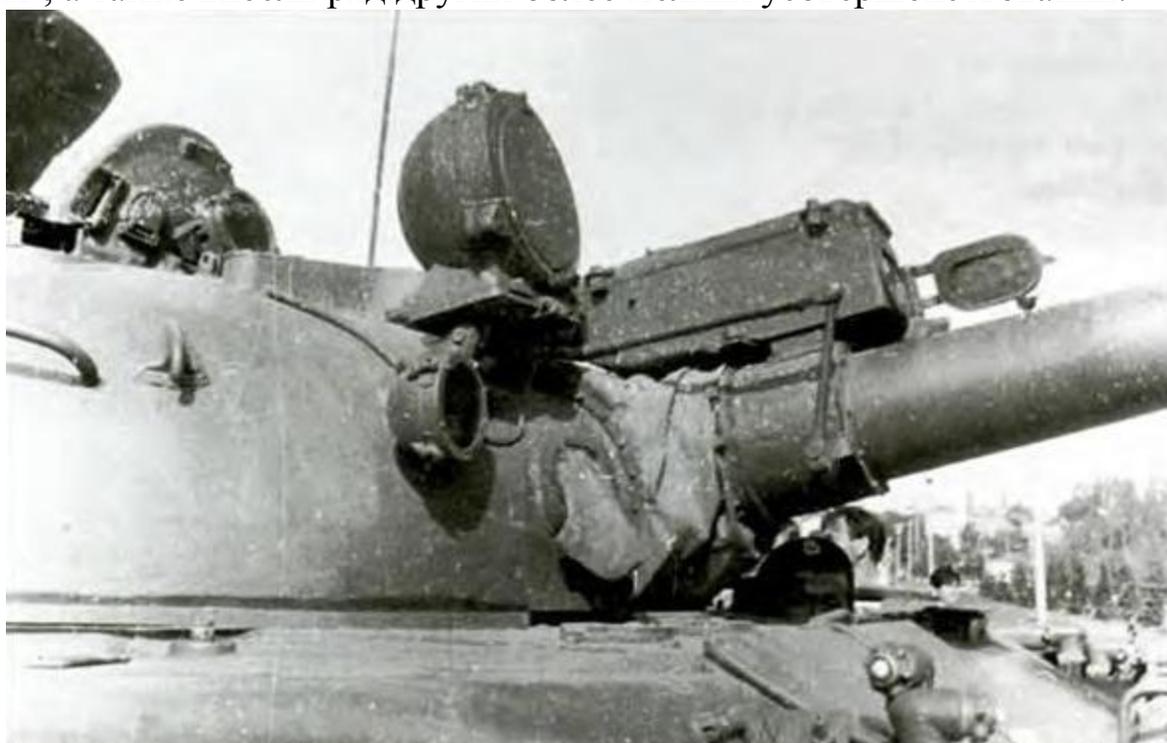
1962 года завод был остановлен на шесть месяцев для переоборудования сварочного конвейера в корпусном цехе, замены карусельных станков для обработки погона башни и проведения других мероприятий по подготовке производства. С 1 июля 1962 года начался массовый выпуск танка Т-62. В 1962 году было собрано 270 машин, в 1963-м — 1069, в 1964-м — 1521. Всего же за 11 лет производства, то есть до октября 1973 года, цеха Уралвагонзавода покинули 19 019 танков Т-62.

С 1975 года часть танков Т-62 была оснащена лазерным дальномером КДТ-1, устанавливавшимся над стволом пушки.

Эта машина, по сравнению со своим предшественником танком Т-55, имела целый ряд конструктивных особенностей. На ней установили гладкоствольную 115-мм пушку У-5ТС с двухплоскостным стабилизатором «Метеор»; цельнолитую башню с диаметром погона в

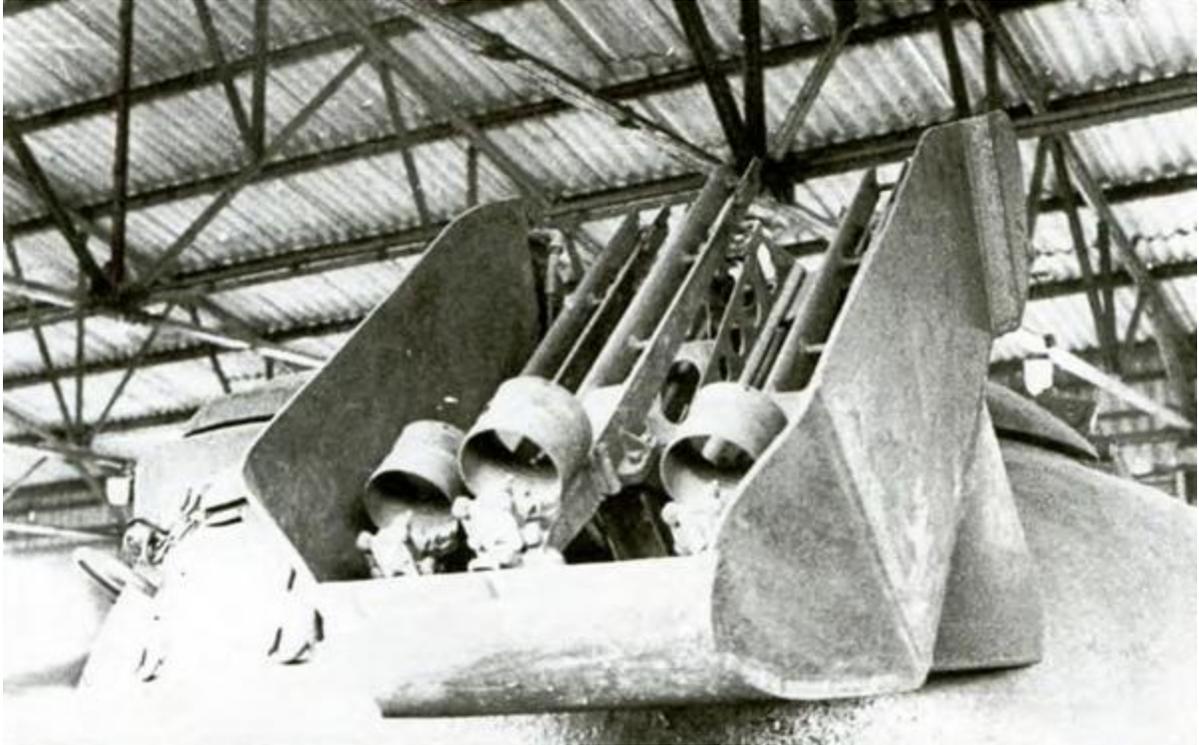
свету 2245 мм (у Т-55 — 1816 мм); механизм выброса стреляных гильз через люк в кормовой части башни; изменили крепление пушки, прицела и спаренного пулемета в башне; увеличили длину корпуса на 386 мм, а высоту — на 27 мм; наклон кормового листа уменьшили с 17° до 2° ; для обеспечения требуемого угла снижения пушки крыша корпуса от башни в сторону кормы имела наклон $3^\circ 15'$, а в сторону носа — $0^\circ 30'$; для защиты погона башни и люка командира от прямых попаданий пуль приварили броневые кольца сечением 10x30 мм; ликвидировали курсовой пулемет; конструктивно изменили механизм поворота башни; прибор наблюдения ТПКУБ заменили на комбинированный командирский прибор ТКН-2 «Кармин»; установили малогабаритный форсуночный подогреватель повышенной теплопроизводительности, 19-дисковый фрикцион с гидropневматическим приводом управления, исключавшим излишнее буксование дисков в процессе работы и уменьшавшим усилие на педали, тормозные колодки из пластмассы на лентах тормоза поворота; для повышения плавности хода танка динамический ход опорных катков увеличили со 142 до 162 мм; за счет удлинения опорной поверхности гусениц понизили удельное давление на грунт до $0,75 \text{ кг/см}^2$, а также внесли ряд других более мелких усовершенствований.

Установка лазерного дальномера КДТ-1 на танке Т-62.

Опытный образец танка «объект 167» сохраняется в Центральном музее бронетанкового вооружения и техники МО РФ в Кубинке.

Строенная установка ПТУР «Малютка» на башне танка «объект 167».

Опытный образец среднего танка «объект 166М».

Согласно постановлению № 729–305, вместе с танком Т-62 на вооружение принимался средний танк Т-62А («объект 165»), оснащенный 100-мм нарезной пушкой У-8ТС с двухплоскостным стабилизатором «Комета». Такое решение было продиктовано тем, что этим орудием предполагалось вооружить и харьковский «объект 430». У-8ТС (индекс ГРАУ 2А24) представляла собой модернизированную пушку Д-54ТС. У нее упрочнили ствол, в результате чего его масса возросла до 2390 кг. В связи с разработкой нового подкалиберного снаряда крутизну нарезов изменили с 25 до 35 клб. (Правда, к моменту принятия на вооружение подкалиберный снаряд еще не был готов.) Начальная скорость калиберного бронебойного снаряда массой 16,1 кг составляла 1015 м/с; дальность прямого выстрела (при высоте цели 2 м) — 1200 м; бронепробиваемость под углом 0° на дальности 1000 м

— 235 мм, на 2000 м — 200 мм. Начальная скорость осколочно-фугасного снаряда массой 15,8 кг равнялась 940 м/с. Максимальная дальность стрельбы при угле возвышения 16° — 14 650 м.

В марте 1962 года было принято решение «в связи с необходимостью сокращения номенклатуры танковых пушек производство Т-62А не начинать». Постановлением Совмина от 29 июня того же года работы по пушке У-8ТС были прекращены «в связи с разработкой более перспективных образцов».

Единственной серийной модификацией Т-62 стал командирский танк Т-62К, отличавшийся от линейной машины установкой дополнительной радиостанции Р-112, танковой навигационной аппаратуры ТНА-2 и зарядного агрегата АБ-1-П/ЗО-У. Был добавлен один комплект четырехметровой штыревой антенны, изменено крепление сиденья заряжающего, а также внесены некоторые изменения в схему электрооборудования, в размещение боекомплекта и ЗИП и в компоновку аппаратов ТПУ. Боекомплект уменьшили на четыре артвыстрела и на три коробки с лентами для спаренного пулемета.

Танк Т-62, оборудованный комплексной противоккумулятивной экранной защитой ЗЭТ-1.

Ракетный танк ИТ-1 в музее Уралвагонзавода. Пусковая установка ракеты ЗМ7 находится в боевом положении.

Что же касается линейных танков Т-62, то за время серийного производства они изменились мало. Все усовершенствования сводились в основном к установке более современного оборудования и вооружения. Так, с августа 1964 года спаренный пулемет СГМТ заменили на ПКТ, а командирский прибор наблюдения ТКН-2, — на ТКН-3. С 1965 года вместо радиостанции Р-113 и ТПУ Р-120 стали устанавливать радиостанцию Р-123 и ТПУ Р-124. В том же году ввели броневую колпак ночного прицела ТПН-1-41-11. С мая 1966 года гирополукомпас ГПК-48 заменили на ГПК-59, а в 1967 году ликвидировали люки в крыше моторно-трансмиссионного отделения. С 1972 года танк вооружили зенитным пулеметом ДШКМ. Начиная с

1975 года часть выпущенных машин оборудовали лазерными дальномерами КДТ-1.

В период 1961–1963 годов на базе Т-62 было изготовлено несколько опытных образцов. В первую очередь следует отметить уже упоминавшийся «объект 167». Эта машина была оснащена двигателем В-26 мощностью 700 л.с., оборудованным турбонаддувом, и новой ходовой частью повышенной энергоемкости, включавшей в себя (применительно к одному борту) шесть опорных катков уменьшенного диаметра и три поддерживающих катка. Модернизированный двигатель В-26 (получивший индекс В-46) и ходовая часть «объекта 167» впоследствии использовались при создании танка Т-72. Испытывался вариант «объекта 167», оборудованный ПТУР (по тогдашней терминологии ПТУРС) «Малютка». На одном из опытных образцов этого танка был установлен газотурбинный двигатель ГТД-3Т. Машина получила индекс «объект 167Т».

Опорные катки уменьшенного диаметра устанавливались и на опытном «объекте 166М». Правда, число их составляло пять на борт. Этот танк оснащался дизелем В-36Ф мощностью 640 л.с. «Объект 166М/1» в качестве дополнительного вооружения получил ПТУР «Малютка».

В 1964 году на танке Т-62, как и на боевых машинах других типов, проходила испытания комплексная экранная защита ЗЭТ-1. Она состояла из сетчатого пушечного и бортовых противоккумулятивных экранов. Масса сетчатого экрана равнялась 60 кг, минимальное расстояние между экраном и броней — 1800 мм. Время перевода из походного положения в боевое составляло 2–3 мин, а для установки самого экрана на танк требовалось не более 15 мин. Бортовые экраны секционного типа изготавливались из дюралюминия.

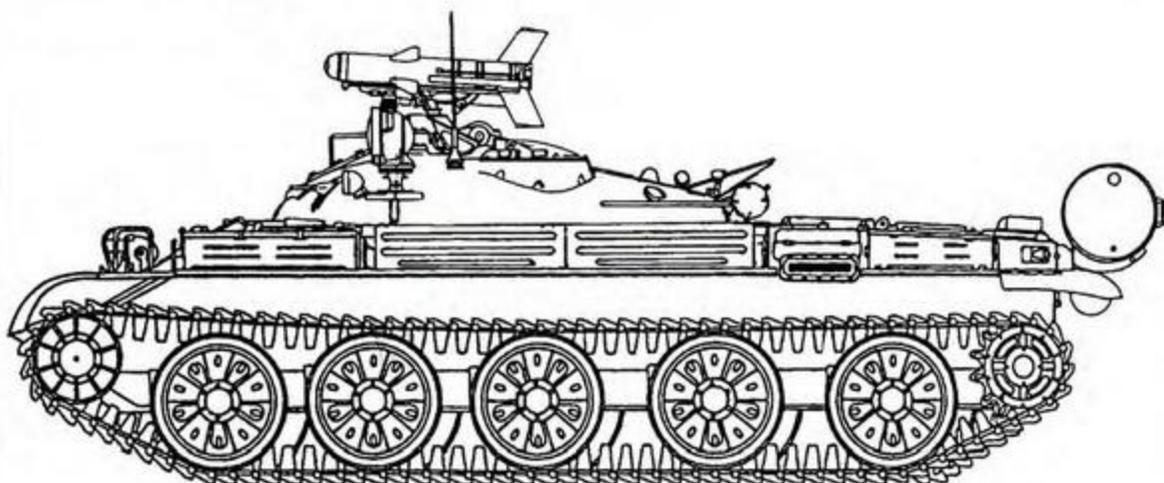
На одном из серийных танков Т-62 в конце 1965 года проходил испытания автомат заряжания «Желудь» для 115-мм пушки Д-68 (2А21), имевшей ту же баллистику, что и У-5ТС. Принципиальным отличием Д-68 было отдельное заряжание с частично сгорающей гильзой. Экстрактировался лишь латунный поддон гильзы массой около 4 кг. В 1967 году этот автомат переделали под 125-мм выстрелы и в опытном порядке скомпоновали в танке Т-62 вместе со 125-мм пушкой Д-81.

Инженерных, ремонтно-эвакуационных и прочих вспомогательных машин на базе Т-62 не создавалось. К моменту начала его производства все они уже были разработаны на шасси танков Т-54 и Т-55 и выпускались серийно. Единственной же боевой машиной на шасси Т-62 стал истребитель танков ИТ-1.

Ракетный танк «объект 150» проектировался в КБ УВЗ с 1957 по 1965 год на базе узлов и агрегатов танка Т-62. Разработка ракетного вооружения была поручена ОКБ-16, руководимому А. Э. Нудельманом. Консультантом по системе управления пригласили А. А. Расплетина, руководителя КБ-1 Госкомитета радиоэлектронной промышленности. В дальнейшем этому коллективу совместно с ЦКБ-14 поручили работу по созданию всего комплекса. Эскизный проект ракетного танка подготовил завод № 183 в 1958 году первоначально на базе танка Т-54, но затем проект скорректировали, приняв в качестве базы танк Т-62.

Машина имела сварной корпус, заимствованный у серийного танка Т-62. Башня — литая, полусферической приплюснутой формы, с выдвигной установкой комплекса ракетного управляемого вооружения 2К4 «Дракон» и механизмом заряжания, в котором помещалось 12 управляемых ракет 3М7. Еще три ракеты располагались в немеханизированной боеукладке. В качестве вспомогательного вооружения на «объекте 150» устанавливался 7,62-мм пулемет ПКТ с боекомплектом 2000 патронов. Боевая масса машины составляла 34,5 т. Экипаж — три человека (командир, механик-водитель, оператор).

Истребитель танков ИТ-1

В комплекс ракетного управляемого вооружения входили ракеты, система зарядания и пуска, дневной и ночной прицелы, стабилизатор 2ЭЗ, станции наведения и управления. Управление ракетой — радиокомандное, полуавтоматическое, на любой комбинации из семи частот и двух кодов, что позволяло одновременно вести стрельбу из нескольких истребителей танков. Эффективность поражения цели: с первого-второго выстрела.

Зарядание пусковой установки автоматическое. Автоматика приводилась в действие нажатием кнопки на дневном прицеле. Люлька ПУ совместно с полем зрения дневного и ночного прицелов, антенной, пулеметом ПКТ и осветителем ночного прицела стабилизировалась в вертикальной плоскости, а башня — в горизонтальной.

Перед пуском ракеты определялась дальность до цели, и эта характеристика вводилась в прицел. Оператор, удерживая перекрестие на цели, нажимал кнопку пуска. Направление схода ракеты отличалось от линии прицеливания в вертикальной плоскости на $3^{\circ}20'$, в горизонтальной — с учетом скорости ветра. После схода ракеты ПУ автоматически убиралась внутрь башни. Одновременно снималось упреждение, учитывавшее ветер, и башня поворачивалась в направлении цели. В момент пуска перед входным окном прицела автоматически в течение 1,5 с устанавливалась воздушная завеса (во время испытаний в 1965 году, когда ракета стала сходить с ПУ, газы из ее сопел подняли с носа корпуса танка снег, который запорошил входное окно прицела, в результате чего управление ракетой стало невозможным).

Первые 0,5 с ракета летела неуправляемой. За это время боковая составляющая ветра (из-за парусности оперения ракеты) и сила тяжести ракеты выводили ее на линию прицеливания. С этого момента координаты летящей ракеты определялись автоматически, вырабатывались зашифрованные радиокоманды и излучались в направлении ракеты, на которой они принимались, расшифровывались и подавались на рули поворота. Определение координат положения ракеты относительно линии прицеливания производилось с помощью светового пятна от трассера, проецировавшегося по оптической системе прицела на фотокатоды, что вызывало появление электрических импульсов, необходимых для выработки радиокоманд в системе управления ракетой.

Ракетный танк ИТ-1 в экспозиции музея в Кубинке.

Через 25,5 с после схода ракеты система возвращалась в исходное положение и можно было произвести очередные зарядание и пуск.

Дальность стрельбы днем колебалась в пределах от 300 до 3300 м, ночью — от 400 до 600 м. Бронепробиваемость под углом 60° составляла 250 мм.

С разработкой и испытаниями ракетного танка связаны несколько любопытных эпизодов с участием Н. С. Хрущева.

В конце июня 1960 года из Москвы на УВЗ пришло указание срочно отправить еще не законченный (на машине не была установлена система наведения ракеты) опытный образец истребителя танков на полигон Капустин Яр. 22 июля готовился большой показ военной техники руководству страны во главе с Н. С. Хрущевым. Доклады по каждой машине должны были по регламенту продолжаться не более пяти минут, тексты неоднократно заслушивались, хронометрировались и корректировались. По «объекту 150» докладывал заместитель начальника бронетанкового полигона

И. К. Кобраков. Главный конструктор Л. Н. Карцев должен был стоять рядом. Планировалось, что сразу же после выступления Кобракова находившийся внутри машины конструктор О. А. Добисов «выдаст» наружу пусковую установку с макетом ракеты, крылья которой раскроются, и покачает ею вверх и вниз. Что из всего этого вышло, рассказал в своих воспоминаниях Л. Н. Карцев: «Полковник Кобраков сделал доклад, конструктор Добисов «выдал» изнутри танка пусковую установку, крылья ракеты раскрылись и установка стала покачиваться. Все сработало как надо. Но тут Хрущев задал полковнику Кобракову вопрос: «А нельзя сделать так, чтобы крылья раскрывались в полете?» Видя, что докладчик не может на него ответить, я вышел вперед и сказал:

— Нет, Никита Сергеевич, нельзя — не позволяет система управления. Ракета упадет.

— А я говорю — можно!

— А я повторяю — нельзя!

— Вы видели, что сделано у Челомея?

— Нет.

— Конечно, не видели. Если бы и захотели видеть, вам бы все равно не показали.

Тут встал сидевший позади Хрущева конструктор Челомей и сказал: «Покажем, Никита Сергеевич».

Во время этого разговора Кобраков стал незаметно дергать меня сзади за рубашку, давая понять, чтобы я не спорил, но меня уже было не унять. И когда, делая круги рукой, Хрущев сказал: «Внутри танка должен быть барабан с ракетами», я, уже не сдерживаясь, возразил: «Барабан не годится!»

— А я говорю — барабан!

— А я повторяю: барабан тут не годится! Он вытеснит из танка экипаж. И потом, какая разница — барабан или прямоугольная укладка? Важно, чтобы было все автоматизировано.

После этого Хрущев встал со стула, вышел из-под навеса, подошел ко мне, протянул руку и сказал: «Поздравляю», на что я ответил: «Благодарю, Никита Сергеевич».

Я до сих пор не пойму, с чем он меня поздравил, так как разговор шел на высоких тонах с обеих сторон».

14 сентября 1964 года на танковом полигоне состоялся очередной показ военной техники высшему руководству страны. В это время «объект 150» проходил полигонные испытания. Активное участие в отработке системы управления принимал офицер полигона Г. Б. Пастернак. Долгое время он был единственным, кто мог эффективно стрелять танковой ракетой. Во время показа на глазах у Н. С. Хрущева он с ходу тремя ракетами с дистанции 3000 м поразил одну за другой три движущиеся танковые мишени. Хрущев тут же сделал вывод о том, что если танки с такой легкостью поражаются ракетами, то нет смысла и в самих танках!

Видя, что Хрущеву никто не возражает, Л. Н. Карцев сказал: «В бою так не будет. Сейчас стрелял отлично тренированный, в совершенстве знающий весь комплекс инженер. А танки по-прежнему необходимы».

На следующий день, выступая в Кремле, Хрущев сказал: «Вчера я видел, как эффективно уничтожаются танки уже на подходах. При наличии таких противотанковых ракет танки оказываются ненужными!»

Ровно через месяц, 14 октября 1964 года, ненужным оказался сам Н. С. Хрущев.

Ну а «объект 150» был принят на вооружение постановлением Совета Министров СССР № 703–261 от 3 сентября и приказом Министра обороны № 0269 от 6 ноября 1968 года под обозначением ИТ-1 (ИТ — истребитель танков). Изготавливался он серийно на Уралвагонзаводе с 1968 по 1970 год.

Ракетный истребитель танков ИТ-1 в боевом положении.

Правда, на вооружении Советской Армии ИТ-1 состоял недолго. По замыслу военных, отдельными батальонами истребителей танков должны были комплектоваться мотострелковые дивизии, разворачиваемые на танкоопасных направлениях. Было сформировано всего два таких батальона: один — в Белорусском, а другой — в Прикарпатском военных округах. В процессе испытаний и эксплуатации ракетный комплекс показал высокую надежность — до 96,7 %. Однако его конструктивные недостатки: большие габариты и масса, устаревшая элементная база, большая мертвая зона, отсутствие пушки на танке и т. д. послужили причиной снятия ИТ-1 с вооружения. В боевых действиях эти машины не участвовали и на экспорт не поставлялись.

ОПИСАНИЕ КОНСТРУКЦИИ

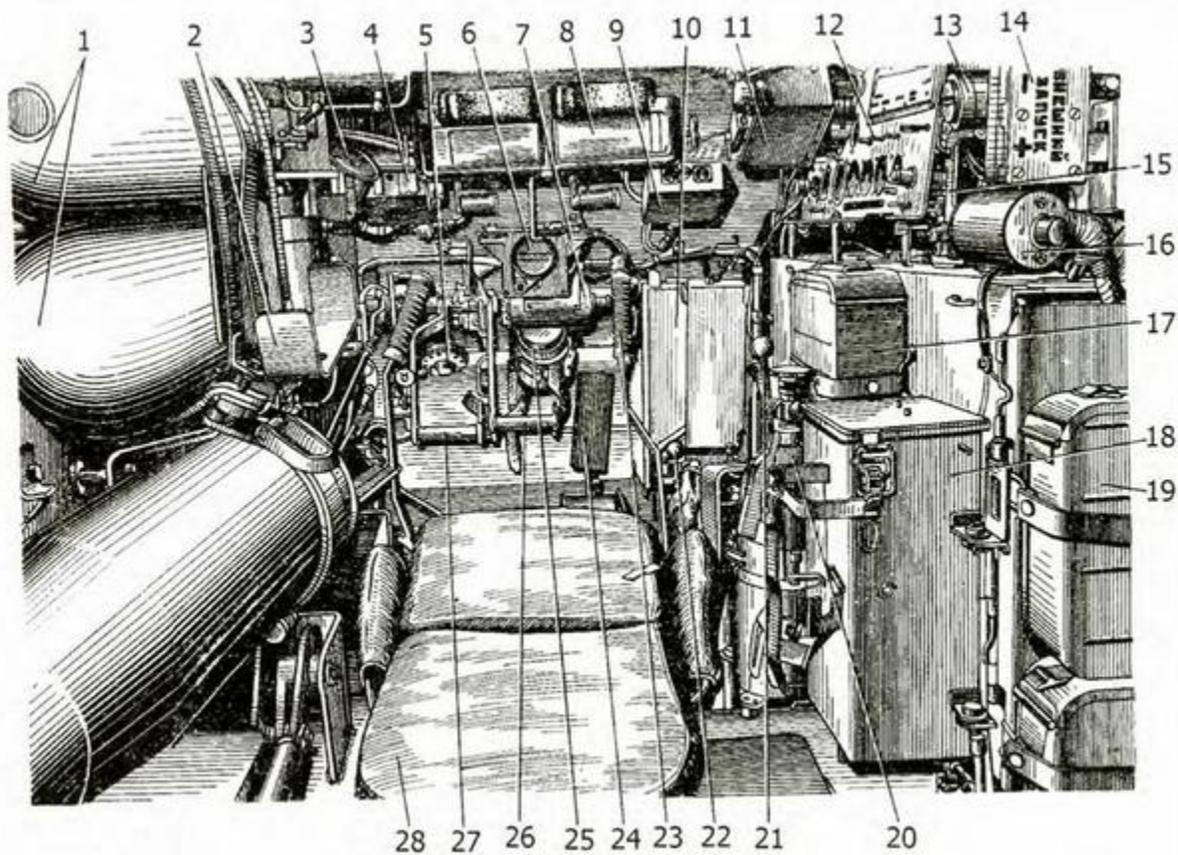
Танк Т-62 имеет классическую компоновку с кормовым расположением трансмиссии. Внутри его корпус делится на три отделения: управления, боевое и силовое.

Отделение управления размещено слева в носовой части корпуса танка. В нем находится сиденье механика-водителя, перед которым на днище корпуса установлены рычаги управления планетарными механизмами поворота и педаль подачи топлива. На верхнем наклонном листе носовой части корпуса перед сиденьем расположены педали управления главным фрикционом и остановочными тормозами. В отделении управления, кроме того, находятся: курсоуказатель, щиток контрольных приборов, стеллаж аккумуляторных батарей, органы управления системой питания двигателя, баллоны со сжатым воздухом и аппаратура воздушного запуска двигателя, часть боекомплекта спаренного пулемета, ящик с ночным прибором ТВН-2, пенал ЗИП электрооборудования и другие приборы и снаряжение.

Над сиденьем в крыше корпуса имеется люк механика-водителя. К стакану штока крышки люка крепится концевой переключатель блокировки поворота башни при открытом люке. Перед люком установлены два призмических прибора наблюдения с пневможидкостной очисткой верхних стекол, сигнальные лампы выхода ствола пушки за пределы ширины танка и створчатые фонари освещения. Позади сиденья механика-водителя в днище корпуса расположен люк запасного выхода. Между стеллажом аккумуляторных батарей и правым бортом корпуса находятся два бака-стеллажа; в носовой части корпуса перед ними — передний топливный бак.

Средний танк Т-62 образца 1962 года.

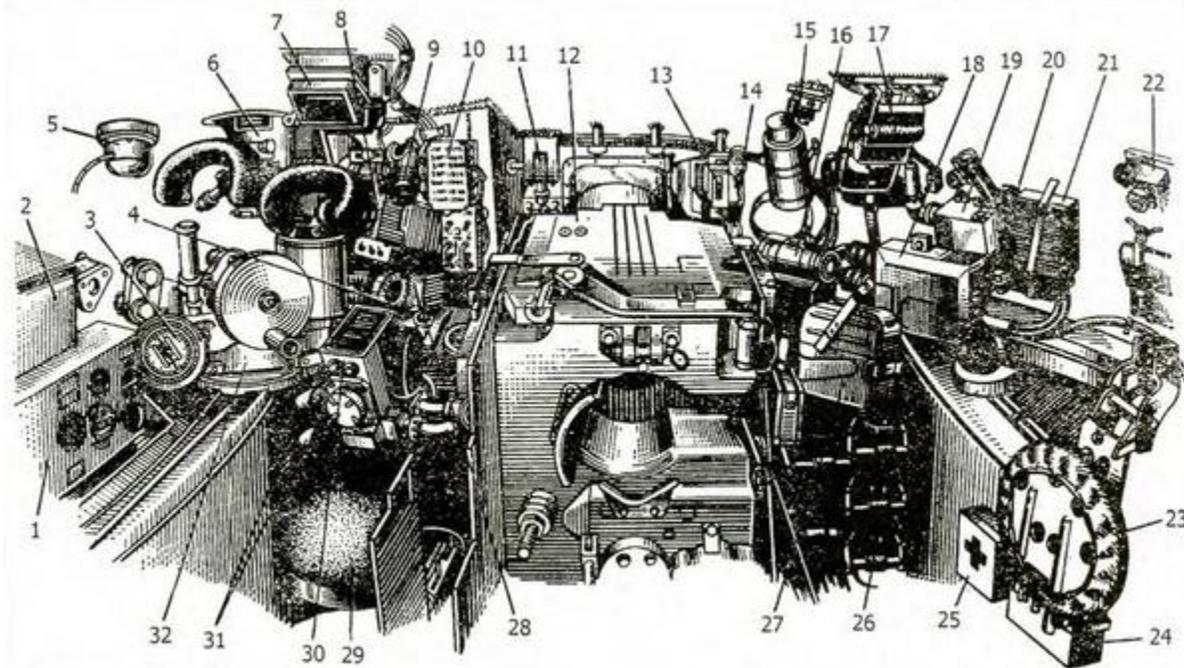
Отделение управления:

1 — воздушные баллоны; 2 — стеллаж для крепления магазин-коробки; 3 — спидометр; 4 — прибор КРП-1; 5 — бустер гидроневматического привода управления главным фрикционом; 6 — курсоуказатель; 7 — блок питания курсоуказателя; 8 — прибор наблюдения механика-водителя; 9 — прибор КУВ-3; 10 — ящик для сухого пайка со стеллажом для запасной призмы механика-водителя; 11 — автомат системы АС-2; 12 — щиток контрольно-измерительных приборов; 13 — счетчик моточасов; 14 — розетка внешнего запуска; 15 — кронштейн для крепления измерительного пульта ДП-3Б; 16 — выключатель батарей; 17, 19 — магазин-коробки; 18 — ящик для ТВН-2; 20 — ручной огнетушитель; 21 — рычаг переключения передач; 22 — рычаг топливоподкачивающего насоса; 23 — рычаг привода управления ПМП, правый; 24 — педаль подачи топлива; 25 — бачок для питьевой воды; 26 — педаль тормоза; 27 — педаль главного фрикциона; 28 — сиденье механика-водителя.

Боевое отделение занимает среднюю часть корпуса и башню. В последней установлена 115-мм гладкоствольная пушка, на которой справа укреплен спаренный пулемет. Слева от пушки размещены сиденья командира и наводчика. Перед наводчиком установлены пульт управления стабилизатором, поворотный механизм с курсоуказателем, прицелы, прибор наблюдения ТНП-165, выключатели прожектора Л-2Г и светильника. Снизу под пушкой на люльке укреплены гидроусилитель и гироблок. Слева от сиденья командира в башне находятся радиостанция с блоком питания и аппаратами ТПУ. В задней части башни имеются механизм и люк для выброса стреляных гильз, а ниже люка смонтирован нагнетатель системы герметизации. Кроме того, в боевом отделении размещены выстрелы к пушке, коробки с пулеметными лентами, ряд приборов и механизмов, ЗИП, личное оружие и снаряжение членов экипажа.

Средний танк Т-62 образца 1972 года.

Боевое отделение:

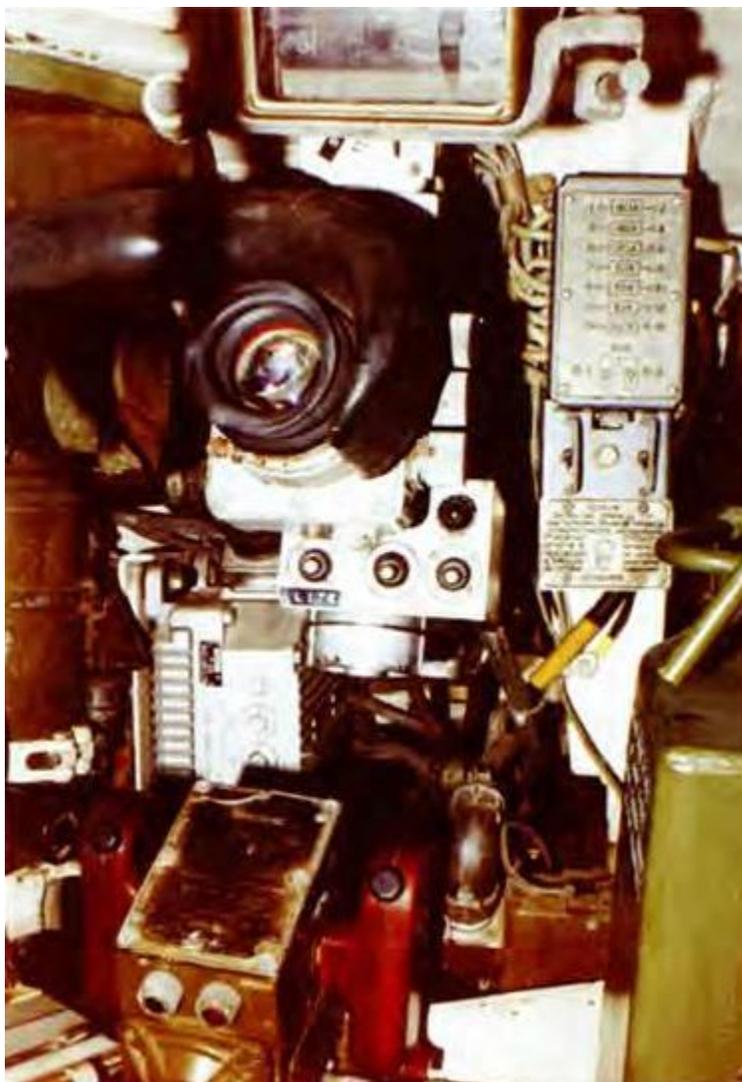
1 — радиостанция Р-123; 2 — блок питания радиостанции; 3 — азимутальный указатель; 4, 20 — вентиляторы; 5 — защитный колпак ввода антенны; 6 — ночной прицел ТПН-1; 7 — прибор наблюдения ТНП-165; 8 — прицел ТШ2Б-41; 9 — фильтр радиопомех; 10 — распределительный щиток; 11 — шток силового цилиндра; 12 — пушка; 13 — дополнительный бак; 14 — спаренный пулемет; 15 — бачок для воды; 16 — преобразователь напряжения; 17 — прибор наблюдения заряжающего; 18 — распределительная коробка стабилизатора; 19 — коробка управления механизмом выброса гильз; 21 — сумка с ЗИП пушки; 22 — аппарат № 4 ТПУ; 23 — сиденье заряжающего; 24 — боеукладка в баках-стеллажах; 25 — аптечка; 26, 27 — магазин-коробки; 28 — блок усилителей; 29 — сиденье наводчика; 30 — пульт управления; 31 — баллоны со сжатым воздухом; 32 — механизм поворота башни.

Вид на казенную часть 115-мм пушки.

В крыше башни предусмотрены два посадочных люка, закрываемые крышками. Снизу в боевом отделении есть вращающийся пол с ВКУ. Под полом проходят торсионные валы, а по левому борту корпуса — тяги приводов управления и трубопроводы.

Силовое отделение расположено в кормовой части корпуса танка и отделено от боевого герметичной перегородкой. В силовом отделении размещены: двигатель, гитара, насосный агрегат системы дымопуска, воздухоочиститель, главный фрикцион, коробка передач с компрессором, планетарные механизмы поворота, вентилятор системы охлаждения, масляный бак, баллоны противопожарного оборудования. На картере гитары установлен электростартер. Над коробкой передач и механизмами поворота размещены водяной и масляный радиаторы. На броневой крыше над водяным радиатором расположены входные, а на балке кормы выходные жалюзи.

Телескопический прицел ТШ2Б-41.

КОРПУС танка представляет собой жесткую коробку, сваренную из броневых листов. Он состоит из носовой и кормовой частей, бортов, днища, крыши и перегородок.

Носовую часть составляют верхний и нижний наклонные листы, сваренные между собой, а также с днищем бортами и передним листом крыши. К верхнему наклонному листу приварены два буксирных крюка с пружинными защелками, стойки для крепления доски, предохраняющей приборы наблюдения механика-водителя и фары от забрызгивания грязью и снегом при движении танка, кронштейн

крепления фар, планки для крепления противоминного троса и трубопроводы прокладки электропроводов привода троса (детали крепления троса установлены не на всех танках). На верхнем наклонном листе слева, в месте соединения его с передним листом крыши, сделан вырез, в который вварено основание приборов наблюдения механика-водителя, закрываемых броневыми крышками. К нижнему наклонному листу приварены планки крепления троса и бульдозера.

Борта корпуса образуются вертикальными броневыми листами. В передней части корпуса снаружи к бортам, листам носовой части и днищу приварены кронштейны кривошипов направляющих колес. Внизу к каждому борту приварено по пять упоров балансиров опорных катков, а сзади — отбойные кулаки для забивания пальцев гусениц во время движения танка. К верхней части бортов приварены подбашенные броневые планки, а над гусеницами — полки, защищающие корпус и башню от забрызгивания грязью во время движения. Над направляющими и ведущими колесами расположены грязевые щитки. В опущенном положении передние откидные грязевые щитки удерживаются торсионами, а в поднятом крепятся защелками к надгусеничным полкам.

Для предотвращения поломок задних грязевых щитков их нижняя часть сделана из резины и удерживается от провисания проволочным торсионом, расположенным на внутренней стороне щитка. (На танках, выпущенных до 1 января 1964 года, нижняя часть задних грязевых щитков была металлической и крепилась к верхней части щитка с помощью петель и торсиона.) Для предотвращения поломок при преодолении препятствий нижняя часть этих грязевых щитков поднимается и крепится к верхнему кормовому листу корпуса гайками-барашками.

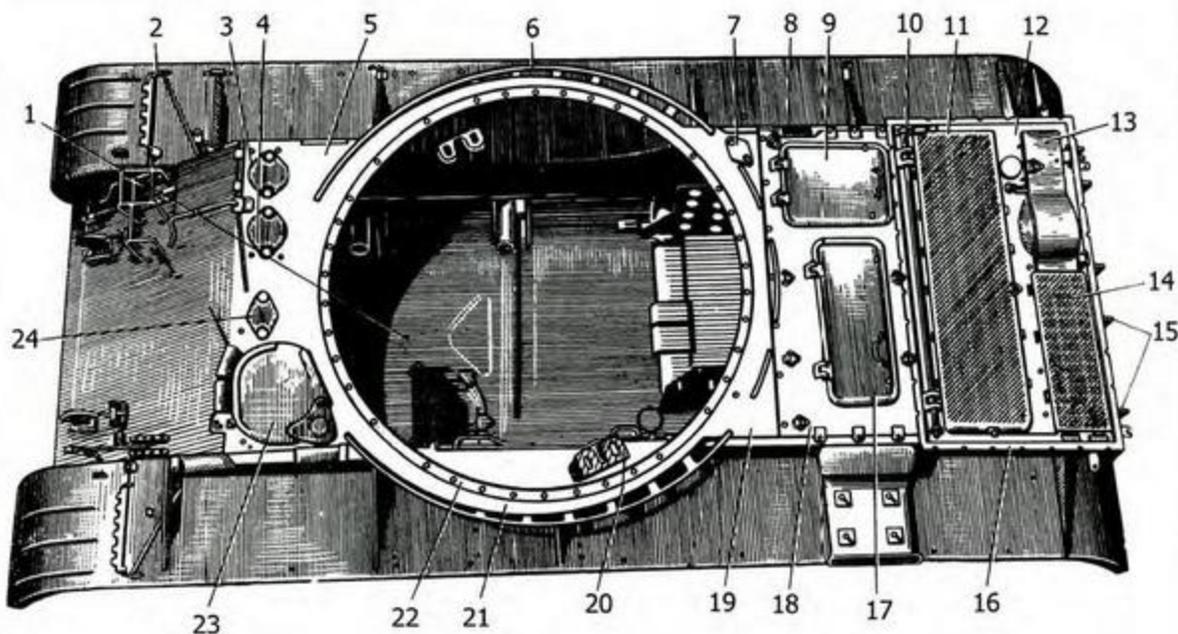
В верхней задней части левого борта имеется вырез, в который ввариваются выхлопной патрубок и его броневая защита. К концу патрубка приварен фланец, к нему крепится панель с выпускными клапанами при установке оборудования для подводного вождения танка.

Кормовая часть корпуса состоит из двух броневых листов: верхнего и нижнего. К ним и к бортам приварены картеры бортовых передач. В верхней части верхнего кормового листа приварено четыре

кронштейна для крепления дополнительных топливных бочек. В месте стыка кормовых листов приварены два буксирных крюка с защелками.

Днище корпуса в поперечном сечении имеет корытообразную форму и состоит из четырех сваренных между собой броневых листов. Вдоль бортов корпуса в днище вварено по пять кронштейнов балансиров и по два кронштейна для крепления амортизаторов. В днище предусмотрены люки и лючки для доступа к агрегатам, а также для слива топлива и других жидкостей.

Крыша корпуса состоит из переднего и заднего листов, съемной крыши над двигателем, откидной крыши с входными жалюзи над радиаторами, откидной крышки над вентилятором и выходных жалюзи, закрытых сеткой.

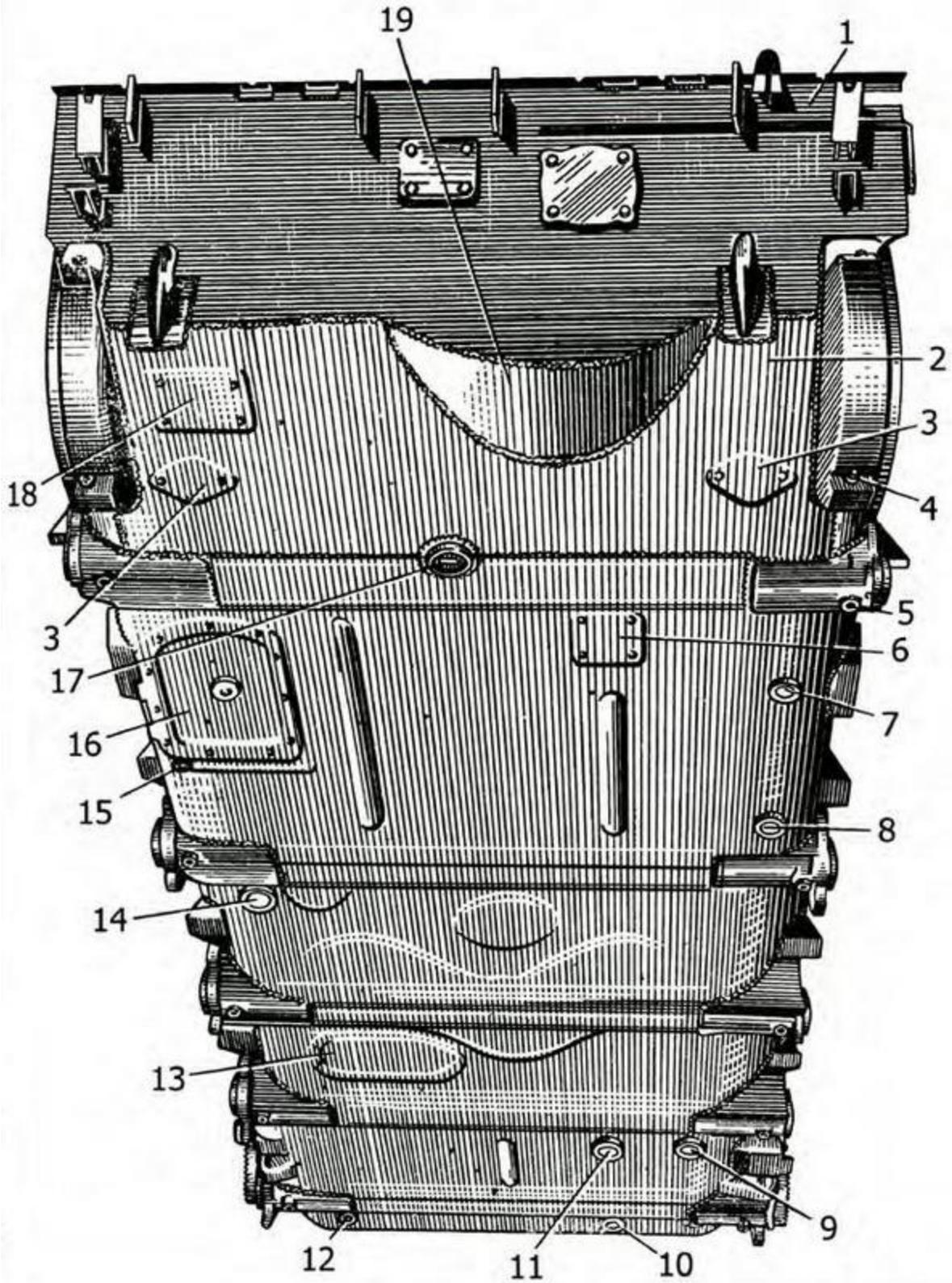
Корпус (вид сверху):

1 — боевое отделение корпуса; 2 — торсион грязевого щитка; 3, 4 — крышки заливных горловин передних топливных баков; 5 — передний лист крыши; 6 — броневая планка; 7 — крышка заливной горловины среднего бака; 8 — окно воздухопритока гитары; 9 — крышка люка над воздухоочистителем; 10 — торсион крыши над радиатором; 11 — сетка над входными жалюзи; 12 — крыша над радиаторами; 13 — откидная крышка над вентилятором; 14 — сетка над выходными жалюзи; 15 — кронштейны крепления дополнительных топливных бочек; 16 — планка для крепления чехла ОПВТ; 17 — крышка люка над двигателем; 18 — съемная крыша над

двигателем; 19 — задний лист крыши; 20 — кронштейн с отверстием для входа стержня стопора башни; 21 — подбашенная планка; 22 — кольцевая выточка для установки и крепления погона башни; 23 — крышка люка механика-водителя; 24 — крышка лючка для ввода электропроводов привода бульдозера.

В переднем и заднем листах крыши и в подбашенных планках сделана кольцевая выточка и просверлены отверстия для установки и крепления погона башни. Для защиты его от прямого пулевого попадания к корпусу приварены броневые планки.

В крыше над двигателем выполнены два люка для доступа к двигателю и воздухоочистителю, закрываемые крышками. В танках выпуска после 1967 года эти люки отсутствуют.

Днище корпуса:

1 — верхний кормовой лист; 2 — нижний кормовой лист; 3 — крышка лючка для доступа к пружинам тормозных лент; 4 — пробка отверстия для слива смазки из бортовой передачи; 5 — пробка отверстия для смазки оси балансира; 6 — крышка лючка для доступа к тягам привода главного фрикциона; 7 — пробка отверстия для слива масла из гитары; 8 — пробка отверстия для слива топлива из среднего бака; 9, 11 — пробки отверстий для слива топлива из баков-стеллажей; 10 — пробка отверстия для слива топлива из переднего бака; 12 — пробка отверстия для удаления воды, масла и топлива из отделения управления; 13 — крышка люка запасного выхода; 14 — крышка лючка для выпуска продуктов сгорания из системы подогрева; 15 — пробка отверстия для слива охлаждающей жидкости; 16 — крышка люка под двигателем; 17 — пробка отверстия для слива масла из коробки передач; 18 — крышка люка для слива масла из масляного бака; 19 — лист ниши вентилятора.

БАШНЯ представляет собой фасонную стальную отливку. В передней ее части расположена амбразура для установки пушки. В амбразуре имеются расточки, в которые своими обоймами, надетыми на цапфы люльки, устанавливается пушка. Снаружи вдоль стенок амбразуры справа и слева приварены защитные планки с резьбовыми отверстиями для крепления защитного чехла пушки. Справа от пушечной амбразуры имеется амбразура для спаренного пулемета, а слева — для прицела. К башне приварены кронштейн для крепления прожектора и три крюка для захвата башни тросами при монтаже и демонтаже.

В верхней правой части башни размещен люк заряжающего, закрываемый откидывающейся вперед крышкой, и здесь же предусмотрено отверстие для установки прибора наблюдения МК-4. С 1972 года люк заряжающего оборудовался шариковой опорой с турелью для зенитного пулемета.

В верхней левой части башни находится люк командира танка, в котором имеются шахты для размещения прибора наблюдения ТКН-3 (до августа 1964 года — ТКН-2) и четырех призматических приборов. Для защиты погона командирского люка от прямых попаданий пуль к башне вокруг него крепится винтами броневое кольцо. Впереди командирского люка в башне предусмотрен вырез для установки

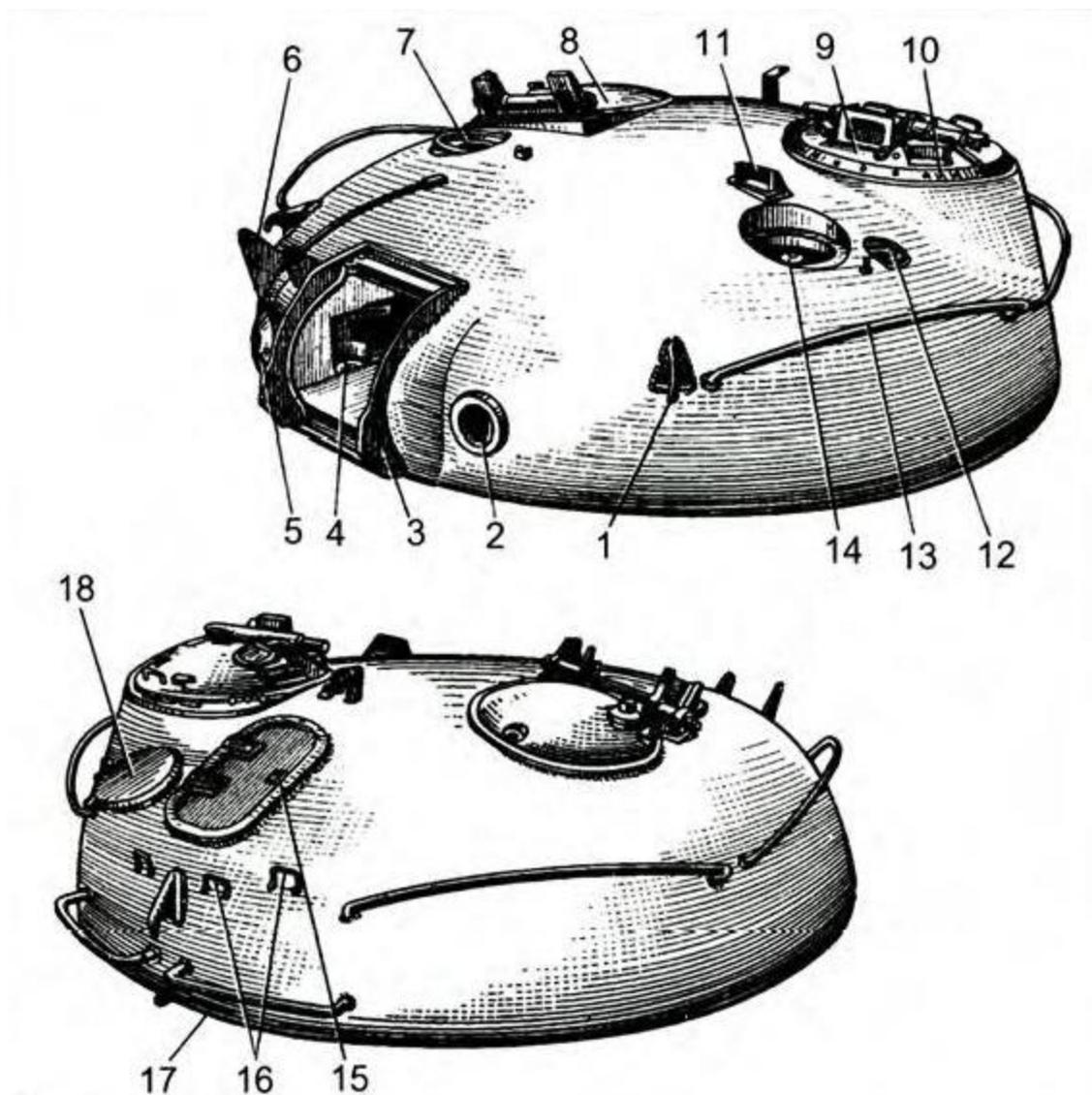
прибора наблюдения ТНП-165 наводчика, отверстия для установки прицела ТПН-1 и антенного ввода.

Подразделение танков Т-62 перед маршем.

Вид спереди на башню Т-62. Справа от пушки — амбразура телескопического прицела закрытая защитным стеклом.

Башня:

1 — крюк; 2 — амбразура прицела; 3 — защитная планка; 4 — расточка для цапфы люльки пушки; 5 — амбразура пулемета; 6 — кронштейн для крепления ИК-прожектора; 7 — отверстие для установки прибора наблюдения заряжающего; 8 — крышка люка заряжающего; 9 — люк командира танка; 10 — броневое кольцо; 11 — прибор наблюдения наводчика; 12 — отверстие для антенного ввода; 13 — поручень; 14 — отверстие для установки прицела ТПН-1; 15 — крышка люка выброса гильз; 16 — скобы крепления брезента; 17 — отверстие для выброса отсепарированной пыли; 18 — броневой грибок.

В кормовой части башни имеется люк для выброса стреляных гильз, закрываемый крышкой. Для доступа свежего воздуха в боевое отделение при работе нагнетателя-сепаратора в кормовой части башни сделан вырез, прикрытый снаружи броневым грибком, а в нижней кормовой части башни — отверстие для выброса наружу отсепарированной пыли.

Башня устанавливается на шариковой опоре, представляющей собой радиально-упорный шарикоподшипник, кольцами которого являются погоны башни. Вращение башни осуществляется с помощью механизма поворота — планетарного редуктора с электромеханическим приводом. Для предохранения от поломок механизм снабжен сдающим звеном (фрикционной муфтой).

ВООРУЖЕНИЕ. В башне танка установлена 115-мм гладкоствольная пушка У-5ТС (2А20) и спаренный с ней 7,62-мм пулемет ПКТ (до августа 1964 года — СГМТ), стабилизированные в двух плоскостях наведения.

Ствол пушки состоит из трубы, скрепленной в камерной части кожухом, казенника с обоймой и механизма продувания канала. Затвор полуавтоматический горизонтальный клиновой. Полуавтоматика механическая, пружинного типа. В противооткатные устройства входят гидравлический тормоз отката и гидропневматический накатник. Цилиндры тормоза отката и накатника закреплены в обойме казенника и при выстреле откатываются вместе со стволом.

Дальность стрельбы из пушки с помощью телескопического прицела составляет: для подкалиберного снаряда — 4000 м; для кумулятивного и осколочно-фугасного — 3000 м. С помощью бокового уровня дальность выстрела кумулятивным и осколочно-фугасным снарядами при угле возвышения пушки +16° достигает 5800 м, а осколочно-фугасным снарядом увеличенной дальности ЗОФ18 — 9500 м. При применении ночного прицела дальность стрельбы всеми типами снарядов — 800 м.

Дальность прямого выстрела при высоте цели 2 м составляет: подкалиберным снарядом — 1870 м; кумулятивным — 990 м; осколочно-фугасным — 970 м.

Горизонтальный угол обстрела из пушки и спаренного пулемета равен 360°, угол возвышения +16°, склонения -6°. Непоражаемое пространство перед танком: для пушки — 20 м, для пулемета — 19 м.

Прицельная скорострельность при стрельбе с места — 4 выстр./мин. Спусковой механизм пушки состоит из электрического и механического (ручного) спусков. Рычаг электроспуска смонтирован на рукоятке маховика подъемного механизма.

Стрельба из пушки и спаренного пулемета осуществляется с помощью телескопического шарнирного монокулярного прицела со сменным увеличением ТШ2Б-41 (на танках поздних выпусков — ТШС-41У) и электронно-оптического монокулярного перископического ночного прицела ТПН-1-41-11. В качестве источника инфракрасного света для последнего используется прожектор Л-2Г с ИК-фильтром. Для стрельбы с закрытых позиций применяются боковой уровень и азимутальный указатель.

На боевых машинах, выпускавшихся с 1972 года, на турели люка заряжающего устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШКМ обр. 1938/46 г.

На танках ранних выпусков установлен электрогидравлический стабилизатор «Метеор», на последующих — «Метеор М» и «Метеор М1»; их характеристики практически одинаковы. «Метеор» имеет электронику на лампах, а «Метеор М» и «Метеор М1» — на транзисторах. Стабилизатор обеспечивает угловые скорости наведения пушки в горизонтальной плоскости от 0,07 до 16 град/с и в вертикальной — от 0,07 до 4,5 град/с.

Боекомплект пушки У-5ТС состоит из 40 унитарных выстрелов с бронебойно-подкалиберными, кумулятивными и осколочно-фугасными снарядами. Выстрелы размещены в специальных укладках в корпусе и башне танка: 16 — в двух баках-стеллажах в носовой части корпуса; 20 — в стеллажной укладке у перегородки силового отделения; 2 — с помощью хомутиковых укладок крепятся по бортам корпуса танка; 2 — в хомутиковой укладке на борту башни. Все боеукладки рассчитаны на размещение выстрелов с любым типом снаряда, за исключением хомутиковой укладки на правом борту башни, которая приспособлена только под выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами.

Для всех выстрелов пушки У-5ТС используются одинаковые гильзы: стальная 4Г9 массой 7,95 кг или латунная 4Г10А массой 8,45 кг. Выстрелы с подкалиберными снарядами комплектуются только латунными гильзами, как более надежными.

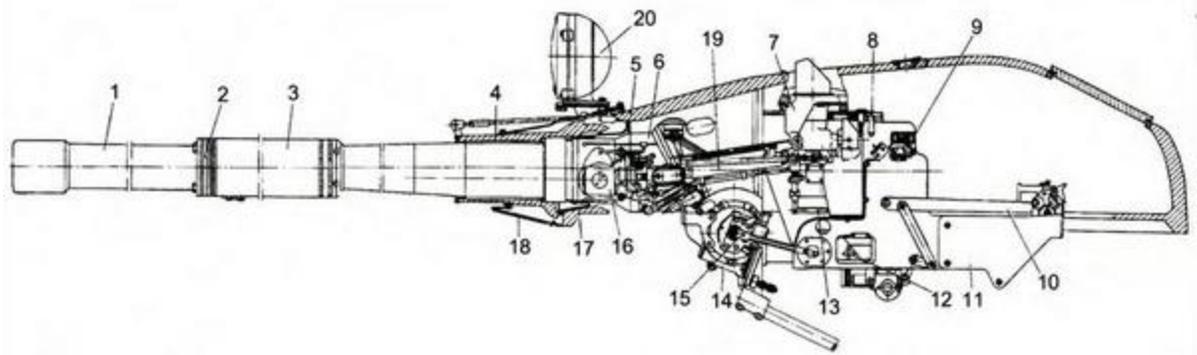
Вид на башню спереди сверху. Справа от пушки, на подвижную бронировку которой надет защитный брезентовый чехол, видна амбразура телескопического прицела, закрытая защитным стеклом. Слева от пушки, на специальном кронштейне установлен ИК-осветитель ночного прицела Л-2Г, а ниже его — фара ФГ-125 прибора ТВН-2.

Командирская башенка. На переднем плане — ИК-прожектор ОУ-3ГК; под ним — прибор наблюдения командира ТКН-3.

Танки Т-62 выходят на Красную площадь. 7 ноября 1973 года.

Установка пушки У-5ТС:

1 — ствол пушки; 2 — компенсирующее кольцо; 3 — ресивер эжекционного устройства; 4 — подвижная бронировка пушки; 5 — крыша башни; 6 — люлька пушки; 7 — ночной прицел ТПН-1; 8 — рычаг повторного взвода; 9 — боковой уровень; 10 — рамка механизма выброса; 11 — ограждение пушки; 12 — рычаг механического спуска ударника; 13 — рукоятка выбрасывателей; 14 — подъемный

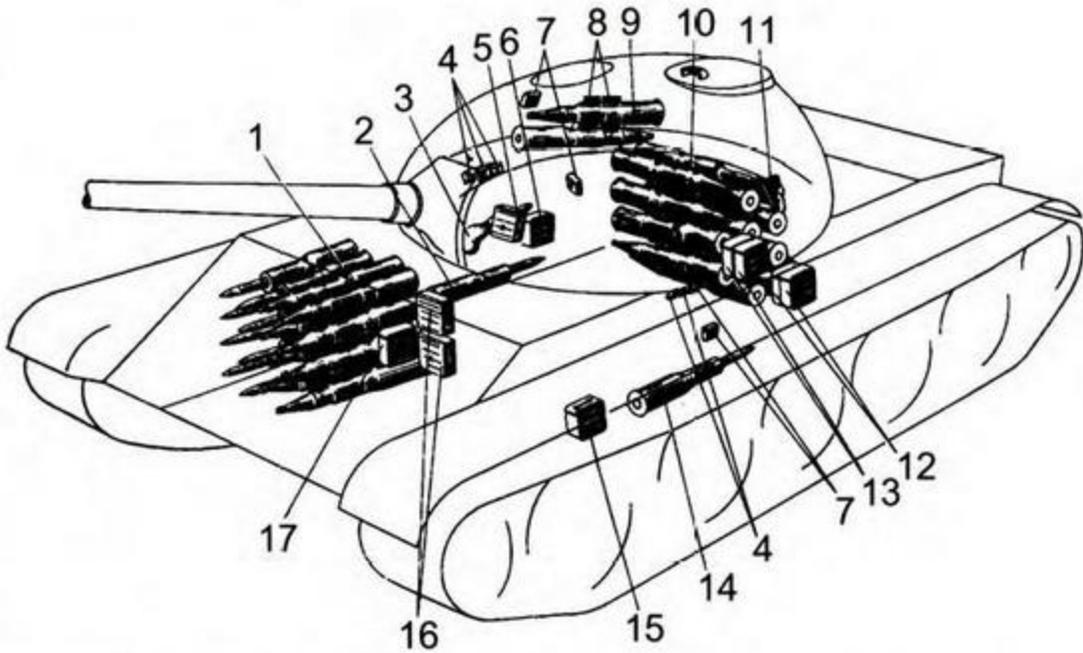
механизм; 15 — приспособление для снятия заклинивания пушки; 16 — обойма цапфы; 17 — внутренний чехол пушки; 18 — наружный чехол пушки; 19 — прицел ТШ2Б-41; 20 — ИК-прожектор Л-2Г.

Танк Т-62 в Танковом музее Бундесвера в Мунстере.

Средний танк Т-62 образца 1962 года.

Размещение боекомплекта в танке:

1 — укладка на 16 выстрелов в двух баках-стеллажах; 2 — хомутиковая укладка на один выстрел; 3 — укладка автомата АК; 4 — стеллажи с сумками для ручных гранат Ф-1; 5 — магазин-коробка в установке пулемета; 6 — магазин-коробка для пулемета на правом борту корпуса танка; 7 — сумки с патронами для сигнального пистолета; 8 — две сумки под магазины с патронами для автомата АК; 9 — хомутиковая укладка на два выстрела; 10 — стеллажная укладка на 20 выстрелов; 11 — кобура сигнального пистолета; 12 — магазин-коробки к пулемету на левом борту корпуса танка; 13 — магазин-коробки к пулемету на перегородке стеллажной укладки; 14 — хомутиковая укладка на один выстрел; 15 — магазин-коробка к пулемету на кронштейне баллонов воздухопуска; 16 — магазин-коробки к пулемету на щитке аккумуляторов; 17 — магазин-коробка к пулемету у перегородки аккумуляторов.

Стреляные гильзы автоматически удаляются из боевого отделения с помощью механизма выброса стреляных гильз на всем диапазоне вертикальных и горизонтальных углов наведения пушки.

Механизм выброса состоит из: ограждения; рамки; захвата; гильзы с фиксатором взведения и сброса; механизма взвода; захвата с копиром и тягой; стопорного устройства рамки с зацепом, штоком и пружиной; привода рамки с тягой и рычагами; редуктора рамки с электродвигателем; крышки люка с приводом; копира; редуктора люка с электродвигателем; коробки управления и электромонтажного комплекта.

В исходном положении рамка опущена вниз и стопорится зацепом за неподвижное ограждение. Торсион захвата раскручен, дополнительные пружины расслаблены. Защелка под действием пружины коромысла прижата к зубу левого кронштейна захвата. Створка под действием пружины занимает вертикальное положение. Люк выброса закрыт.

При откате ствола во время выстрела вместе с казенником перемещается тяга, шарнирно связанная с копиром, который взводит зацепы захвата, закручивая пластинчатый торсион и растягивая дополнительные пружины. Копир воздействует на кулак захвата до тех пор, пока захват с зацепами не займет положение в плоскости,

перпендикулярной к оси канала ствола. При накате ствола (промежуточное положение) штифт копира встречает на пути створку и увлекает ее за собой. Поворачиваясь на своей оси, створка воздействует на зацеп и отклоняет его в направлении перемещения копира, освобождая при этом рамку от стопорения за неподвижное ограждение.

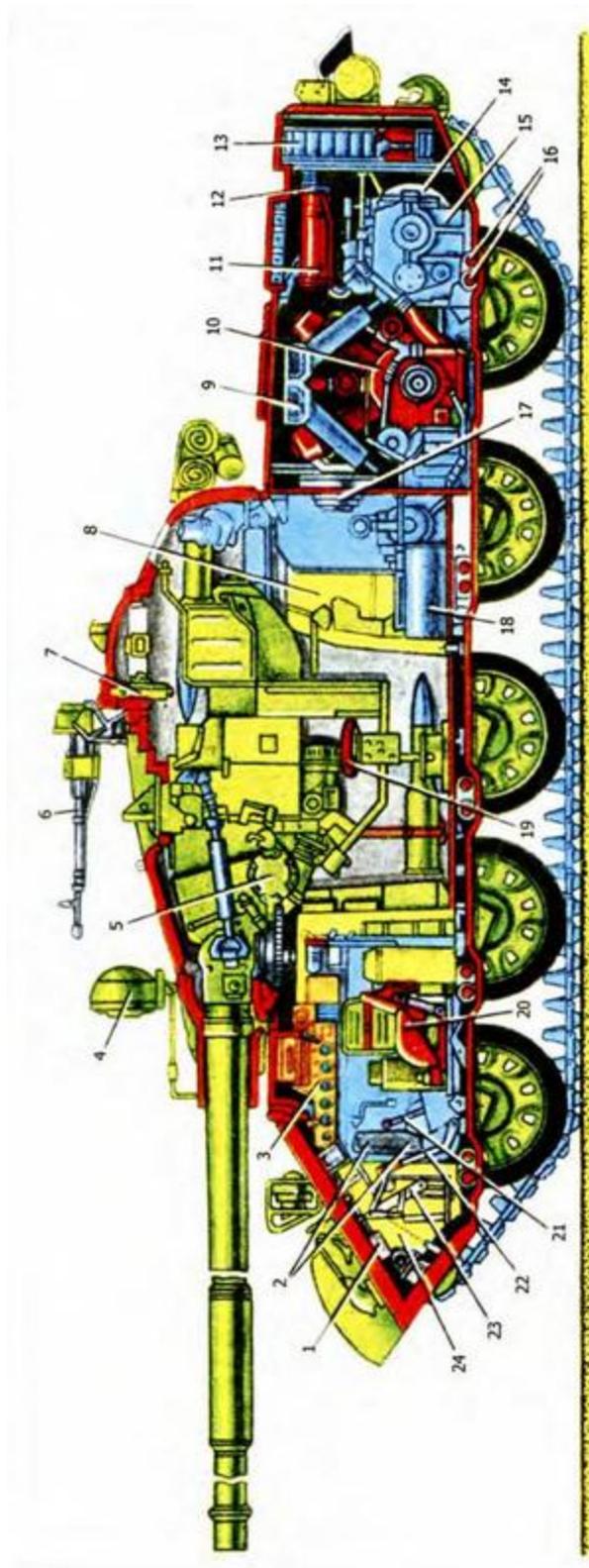
Танки Т-62 в учебной атаке.

Средний танк Т-62 образца 1972 г. в экспозиции военной техники в Казани.

Мотострелки спешиваются с танков Т-62 во время учебной атаки.

Средний танк Т-62 образца 1972 г. (продольный разрез, схема):

1 — бустер гидроневмопривода главного фрикциона; 2 — аккумуляторные батареи; 3 — распределительный щиток отделения управления; 4 — ИК-прожектор ночного прицела; 5 — подъемный механизм пушки; 6 — зенитный пулемет; 7 — прибор наблюдения ТКН-3; 8 — средний топливный бак; 9 — эжектор; 10 — двигатель; 11 — радиатор системы смазки двигателя; 12 — радиатор системы охлаждения двигателя; 13 — вентилятор; 14 — планетарный механизм поворота; 15 — коробка передач; 16 — торсионные валы; 17 — вентилятор боевого отделения; 18 — форсуночный подогреватель; 19 — сиденье наводчика; 20 — сиденье механика-водителя; 21 — рычаг переключения передач; 22 — левый рычаг управления ПМП; 23 — педаль выключения главного фрикциона; 24 — передний топливный бак.

Экстрактируемая гильза, попав на приемный лоток, с силой ударяется фланцем в скосы зацепов захвата и, преодолевая сопротивление пружин, раздвигает их в стороны. При этом резиновые буфера ограничивают развод зацепов в стороны и тем самым обеспечивают надежное удержание гильзы после прохождения ее за зацепы захвата. При ударе фланцем о заднюю стенку ограждения гильза включает кнопку запуска электрической схемы. Происходит открывание люка в башне и подъем рамки на линию выброса. Рамка поднимается до тех пор, пока кулачок не коснется плоскости копира и не включит переключатель ограничения подъема в положение рамки против люка в башне. С включением переключателя подается напряжение на электромагнит сброса, который пальцем освобождает захват с зацепами от удержания его защелкой. Силой взведенного торсиона и пружин гильза выбрасывается через люк наружу. После выброса гильзы рамка опускается в исходное положение и люк в башне закрывается, а все узлы механизма выброса занимают исходное положение.

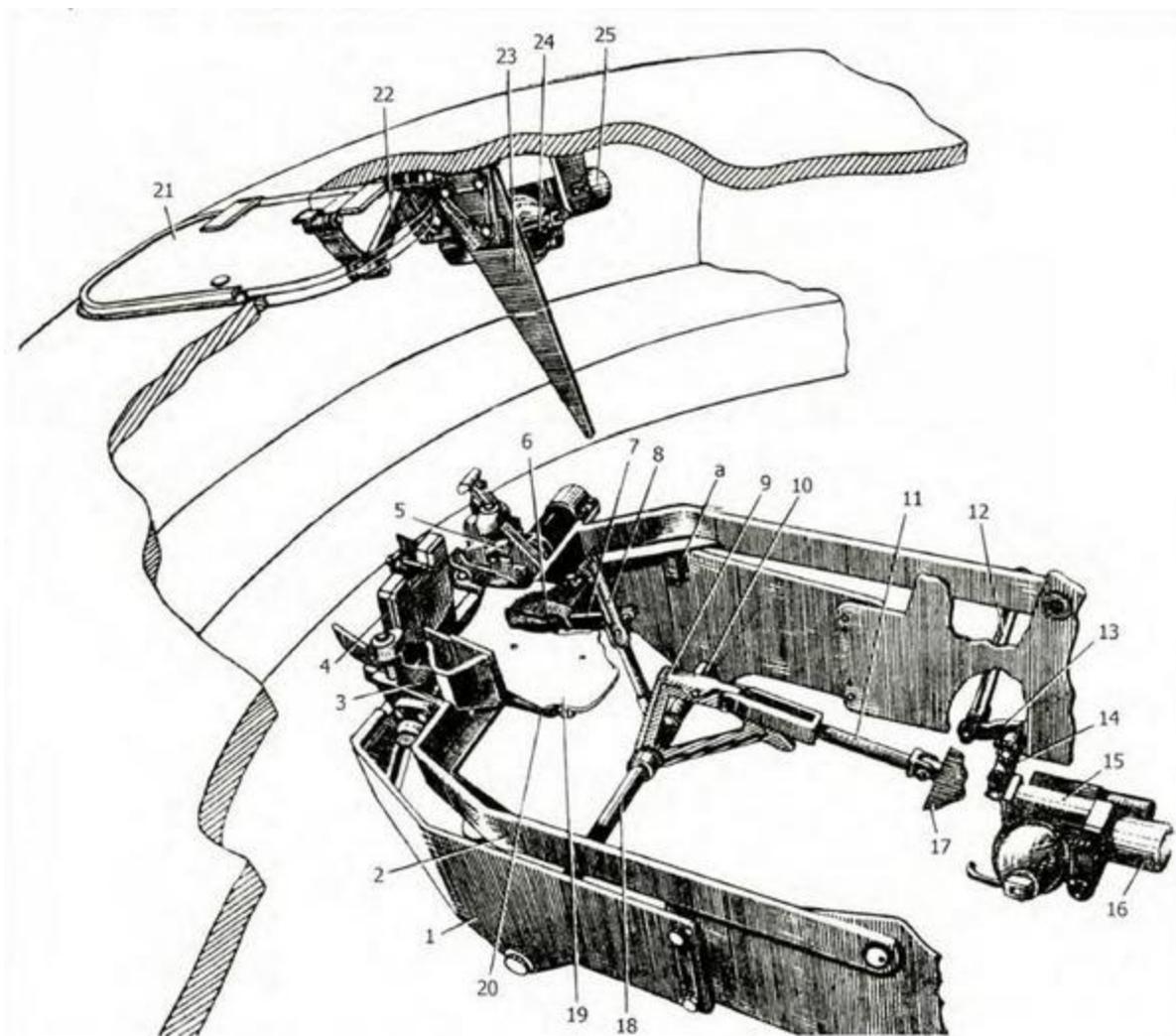
Боекомплект пулемета ПКТ (или СГМТ) состоит из 2500 патронов (10 лент в магазин-коробках). Боекомплект пулемета ДШКМ (при наличии последнего) включает в себя 300 патронов (6 лент в магазин-коробках).

Колонна танков на полигоне. Головной — Т-62, остальные — Т-55. Московский военный округ, январь 1973 года.

Танк Т-62 преодолевает препятствие по колейному мосту. Московский военный округ, январь 1973 года.

Механизм выброса стреляных гильз:

1 — неподвижное ограждение; 2 — рамка; 3 — захват; 4 — задняя стенка ограждения; 5 — фиксатор взведения и сброса захвата; 6 — пружина; 7 — шток; 8 — зацеп; 9 — копир; 10 — штифт; 11, 12 — тяги; 13, 14 — рычаги; 15 — редуктор; 16 — электродвигатель; 17 — казенник пушки; 18 — вал; 19 — лоток; 20 — пружина; 21 — крышка люка; 22 — привод крышки люка; 23 — копир; 24 — редуктор; 25 — электродвигатель; а — бонка.

Вид сверху сзади на башню танка Т-62 образца 1962 г. Хорошо виден люк для выброса стреляных гильз, слева от него — броневой грибок над отверстием для подачи воздуха к нагнетателю-сепаратору.

Кроме того, в танк укладываются автомат АК (АКМ) и 120 патронов к нему, 10 ручных гранат Ф-1, сигнальный пистолет и 12 патронов к нему.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке Т-62 установлен 12-цилиндровый V-образный четырехтактный быстроходный бескомпрессорный дизель жидкостного охлаждения В-55 или В-55В максимальной мощностью 580 л.с. при 2000 об/мин. Двигатель В-55В отличается от В-55 установкой генератора мощностью 6,5 кВт вместо 5 кВт. Рабочий объем двигателя 38 880 см³. Степень сжатия — 15. Масса двигателя 920 кг. Двигатель установлен в силовом отделении танка перпендикулярно к его продольной оси на раме, приваренной к днищу корпуса.

Топливо — дизельное, летом — ДЛ, зимой — ДЗ или ДА (при температуре ниже 30°C). В систему питания двигателя танка Т-62 входят четыре внутренних топливных бака общей емкостью 675 л и

три наружных общей емкостью 285 л, размещенных на правой надгусеничной полке.

Все баки объединены между собой в две группы. Первую составляют правый бак-стеллаж (145 л), средний бак (127 л) и все наружные баки (по 95 л каждый); вторую — передний (носовой) бак (280 л) и левый бак-стеллаж (125 л). Все эти емкости, за исключением наружных, для предохранения от коррозии снаружи и внутри покрыты бакелитовым лаком.

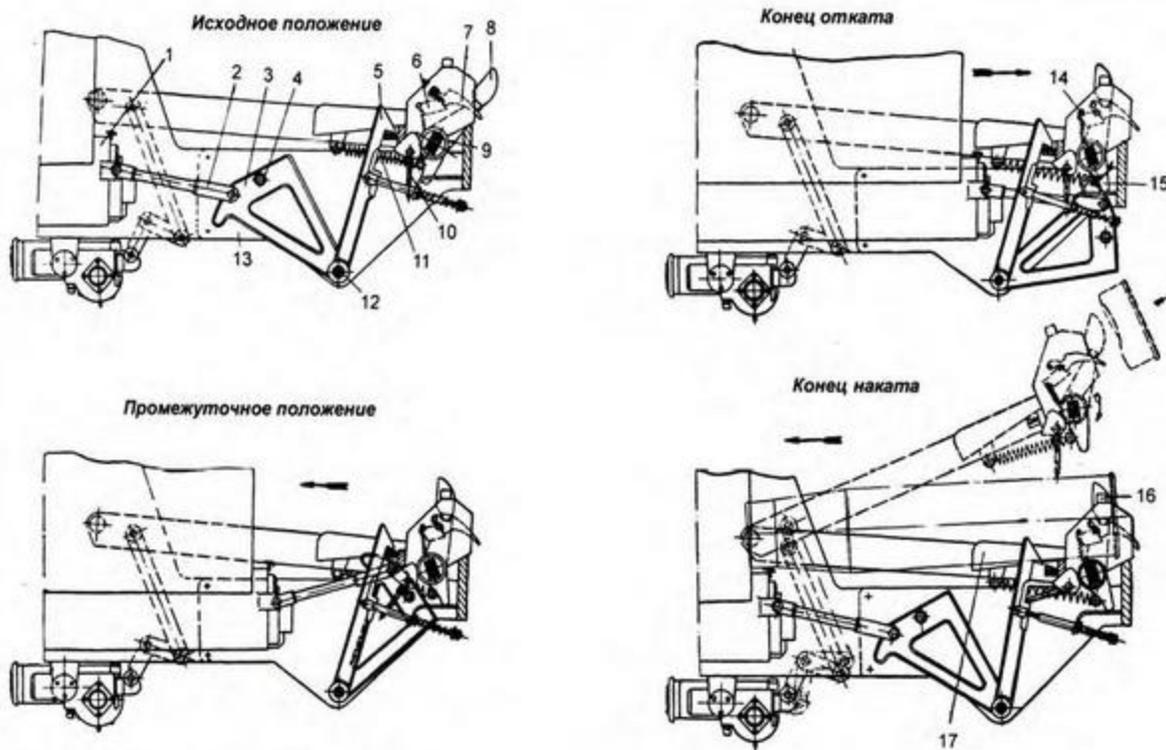

Схема работы механизма выброса:

1 — казенник пушки; 2 — тяга; 3 — копир; 4 — штифт; 5 — зацеп рамки; 6 — коромысло; 7 — защелка; 8 — зацеп захвата; 9 — торсион; 10 — створка; 11 — пружина; 12 — вал; 13 — ограждение; 14 — палец электромагнита; 15 — кулак захвата; 16 — буфер; 17 — лоток.

Танки Т-62 в учебной атаке. На переднем плане танка образца 1972 г.

Наружные баки покрыты бакелитовым лаком только внутри, а снаружи окрашены защитной краской.

Система смазки — циркуляционная комбинированная. Масляный насос — шестеренчатый, трехсекционный (одна секция нагнетающая и две откачивающие). Емкость системы 77 л. Заправочная емкость масляного бака 55 л. Емкость наружного масляного бака 35 л (к системе смазки не подключен).

Система охлаждения — жидкостная, закрытая, с принудительной циркуляцией. Заправочная емкость системы — 77 л. Радиатор трубчато-ленточного типа установлен в силовом отделении горизонтально над коробкой передач. Вентилятор — центробежный, с 18 загнутыми назад лопатками. Установлен на оси, закрепленной на специальном кронштейне, приваренном к кормовому листу корпуса

танка. Для повышения КПД вентилятор помещен в специальный кожух (улитку).

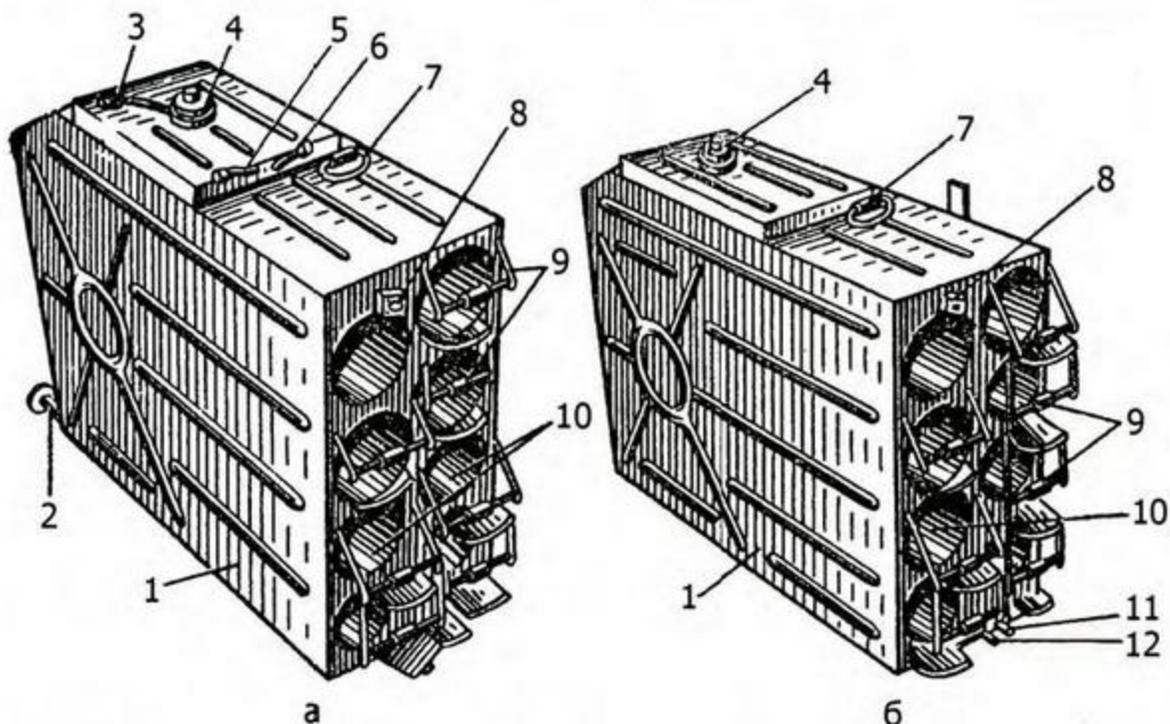
Система подогрева органически входит в систему охлаждения и служит для подготовки двигателя к запуску и поддержания его в состоянии постоянной готовности к запуску в холодное время года путем подогрева охлаждающей жидкости, масла и топлива.

Система подогрева двигателя состоит из форсуночного подогревателя с электрическим (основным) и ручным (аварийным) приводами, змеевика подогрева масла, обогреваемых маслопроводов, крана отключения подогревателя от системы охлаждения и трубопроводов.

Для очистки воздуха, поступающего в цилиндры двигателя, на танке Т-62 установлен воздухоочиститель ВТИ-4 с двумя ступенями очистки и с эжекционным удалением пыли из пылесборника.

Взвод танков Т-62 на марше. Головная машина — танк, изготовленный после 1972 года, остальные — более раннего выпуска. 1974 год.

Баки-стеллажи (а — левый; б — правый):

1 — корпус бака; 2 — патрубок для соединения с передним топливным баком; 3 — патрубок для сообщения с атмосферой переднего топливного бака; 4 — пробка заправочной горловины; 5 — патрубок для соединения с клапаном выпуска воздуха; 6 — патрубок для соединения с атмосферой наружных топливных баков; 7 — ручка; 8 — защелка для крепления артвыстрела; 9 — опоры-качалки для крепления артвыстрелов; 10 — гнезда для артвыстрелов; 11 — патрубок для соединения со средним топливным баком; 12 — патрубок для соединения с топливораспределительным краном.

Танки Т-62 на учениях Советской Армии.

Воздушная система танка включает в себя: два баллона со сжатым воздухом, воздушный компрессор АК-150СВ, автомат давления, воздушный редуктор, кран отбора воздуха, три электропневмоклапана, манометр, влагомаслоотделитель, отстойник, воздухораспределитель двигателя с обратным клапаном для консервации и трубопроводы.

Воздушная система обеспечивает запуск двигателя сжатым воздухом; управление гидropневматическим приводом главного фрикциона; эжекционную очистку смотровых приборов механика-водителя от грязи и пыли во время движения и на месте; очистку узлов танка от пыли путем обдува сжатым воздухом при их обслуживании.

Резервный пуск двигателя осуществляется с помощью электростартера СТ-16М.

На учениях «Братство по оружию». ГДР, октябрь 1970 года.

Трансмиссия танка состоит из гитары, главного фрикциона, коробки передач, двух планетарных механизмов поворота, двух бортовых передач и привода вентилятора и компрессора.

Гитара передает крутящий момент от двигателя к главному фрикциону. Она представляет собой повышающий редуктор с передаточным числом 0,7.

Главный фрикцион — многодисковый, сухого трения (сталь по стали). Выключение и включение главного фрикциона производится с помощью гидропневматического устройства или механически (от усилия механика-водителя). Гидропневматическое устройство обеспечивает быстрое выключение (за 0,1–0,3 с) и плавное включение (за 0,4–0,6 с) главного фрикциона независимо от квалификации механика-водителя. Усилие на педали при выключении главного фрикциона гидропневматическим приводом меньше, чем при выключении механическим, примерно в 2–2,5 раза.

Коробка передач — пятискоростная, с постоянным зацеплением шестерен с синхронизаторами на II, III, IV и V передачах и приводом к вентилятору и компрессору.

Механизмы поворота двухступенчатые, планетарные, с блокировочными фрикционными, обеспечивающие прямую и замедленную в 1,42 раза передачу крутящего момента от главного вала коробки передач к ведущему валу бортовой передачи. Вследствие этого скорость перематывания гусеницы при включенной замедленной передаче уменьшается также в 1,42 раза. Поворот танка осуществляется в результате сообщения гусеницам разных скоростей движения, при этом поворот происходит в сторону отстающей гусеницы. При затяжке одного из тормозов поворота танк поворачивается с постоянным радиусом 8,91 м. Затяжкой одного из остановочных тормозов выполняется более крутой поворот, радиусом 2,64 м.

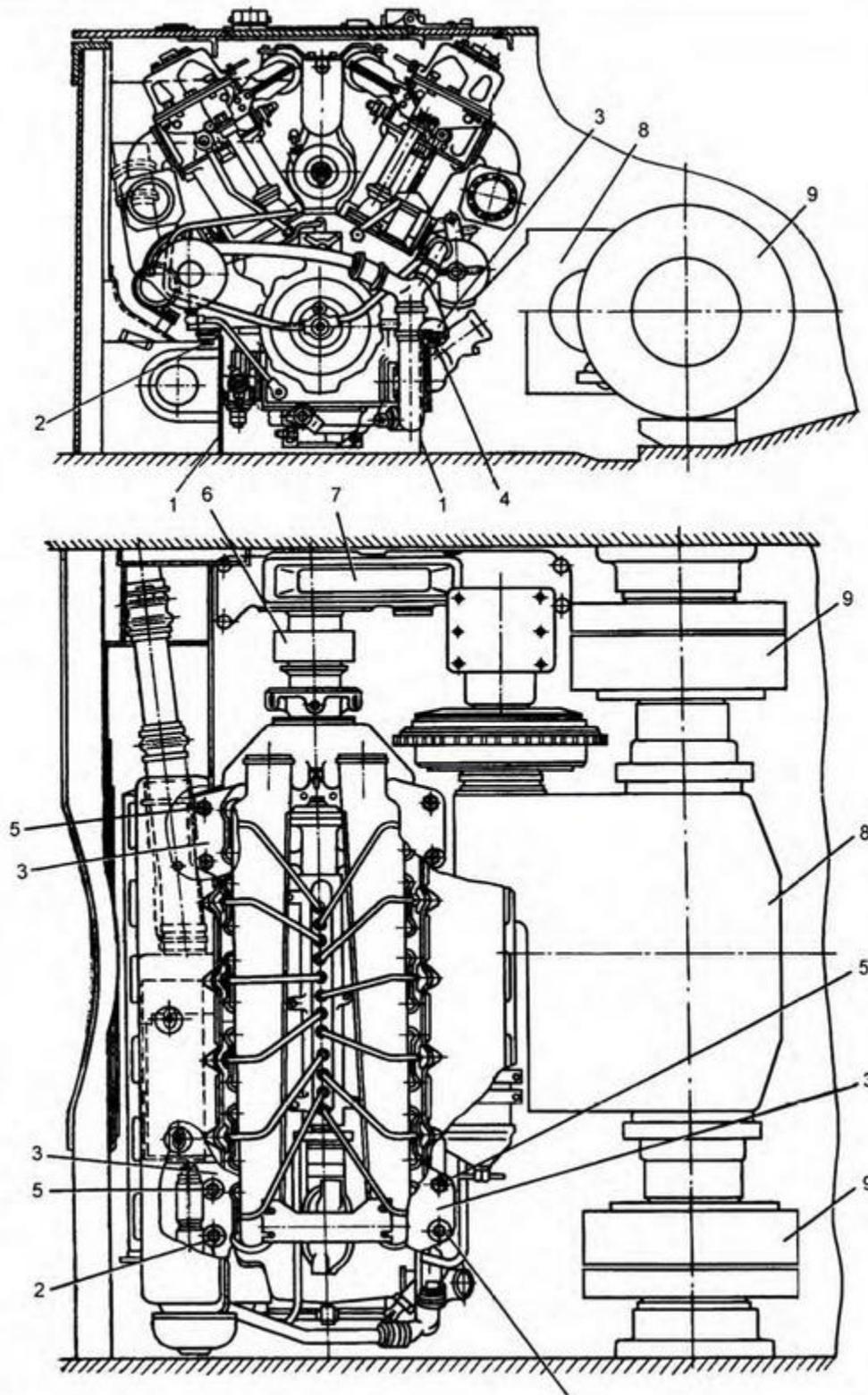
При включении в обоих планетарных механизмах замедленной передачи тяговое усилие на ведущих колесах увеличивается в 1,42 раза.

Бортовые передачи — двухступенчатые, понижающие, с цилиндрическим и планетарным рядами. Передаточное отношение — 6,706.

Ходовая часть, применительно к одному борту, состоит из пяти двоярных обрезиненных опорных катков с литыми дисками, ведущего колеса заднего расположения со съемными зубчатыми венцами и направляющего колеса; подвеска индивидуальная, торсионная, с гидравлическими амортизаторами, соединенными с балансирами передних и задних опорных катков. Из-за смещения торсионных валов подвески опорные катки левого борта смещены назад на 105 мм по отношению к каткам правого борта. Гусеницы мелкозвенчатые, с цевочным зацеплением, металлические или резинометаллические (с РМШ). Число траков в металлической гусенице — 96, в гусенице с РМШ — 97. Ширина трака 580 мм, шаг гусеницы 137 мм. Масса металлической гусеницы 1386 кг, с РМШ — 1655 кг.

Танки Т-62 одного из соединений Группы Советских войск в Германии на параде в честь завершения маневров «Братство по оружию». ГДР, г. Магдебург, 18 октября 1970 года.

Установка двигателя в танке:

1 — рама; 2, 4, 5 — болты крепления двигателя; 3 — лапы двигателя; 6 — зубчатая муфта, соединяющая двигатель с гитарой; 7 — гитара; 8 — коробка передач; 9 — планетарные механизмы поворота.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ выполнено по однопроводной схеме (за исключением дежурного освещения и электродвигателя водооткачивающего насоса). Напряжение 24 В. Источники: генератор Г-6,5 мощностью 6,5 кВт; четыре аккумуляторные батареи 6-СТЭН-140М емкостью 140 Ач каждая. Потребители: электростартер СТ-16М; электродвигатели вентиляторов, подогревателя, системы ТДА, маслозакачивающего и водооткачивающего насосов; электропневмоклапаны воздухопуска, стеклоочистки и привода главного фрикциона; приборы освещения и световой сигнализации; стабилизатор вооружения, курсоуказатель, электроспуск пушки и пулемета; механизм выброса стреляных гильз; системы ПАЗ и ППО, приборы ночного видения и средства связи.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. На Т-62 ранних выпусков (до 1965 года) были установлены радиостанция Р-113 и переговорное устройство Р-120.

Радиус действия радиостанции Р-113 при радиосвязи с однотипной радиостанцией в условиях среднeperесеченной местности при работе на 4-метровую штыревую антенну: при выключенном подавителе шумов и отсутствии посторонних радиопомех — не менее 20 км; при включенном подавителе шумов — до 10 км; при наличии посторонних помех радиоприему — 8–12 км.

Радиостанция имеет 96 фиксированных частот в диапазоне 20–22,375 МГц, разнесенных через 25 кГц. На любой фиксированной частоте обеспечиваются беспoискoвое вxoждение в связь и беспoдстроeчное ведение связи. Прием и передача ведутся на одной общей частоте.

Танки позднего выпуска оснащены радиостанцией Р-123 и переговорным устройством Р-124. Радиостанция Р-123 при работе на 4-метровую штыревую антенну обеспечивает связь с однотипной радиостанцией в условиях среднeperесеченной местности, в любое время суток и года, при движении танка, на расстоянии не менее 20 км при выключенном подавителе шумов и до 13 км при включенном.

Радиостанция имеет 1261 рабочую волну с интервалом между частотами в 25 кГц, в диапазоне частот 20–51,5 мГц и оснащена механизмом установки волн, позволяющем заранее подготовить и зафиксировать любые четыре волны диапазона. Переход с одной подготовленной волны (частоты) на другую выполняется автоматически, одной манипуляцией радиста — переключением только одного переключателя.

Подразделение капитана А. Белоуса во время тактических занятий. Август 1974 года.

СИСТЕМА ПАЗ. Система противоатомной защиты предназначена для защиты экипажа и оборудования внутри танка от воздействия ударной волны ядерного взрыва, а также для предотвращения проникновения в танк радиоактивной пыли при движении по зараженной местности.

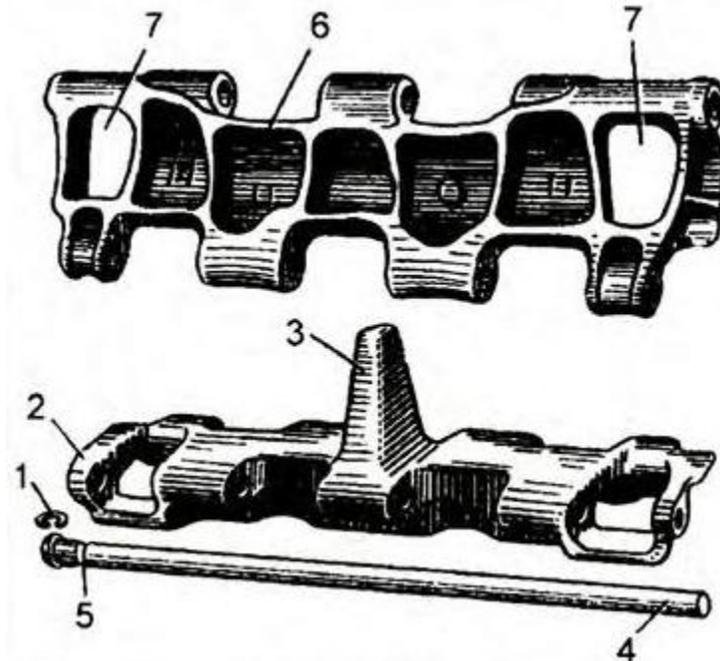
Защита от ударной волны осуществляется путем установки специальных уплотнительных устройств, как постоянных, так и включающихся автоматически от гамма-датчика во время ядерного взрыва.

При ядерном взрыве под воздействием излучения срабатывает радиометрический блок защиты РБЗ-1М, установленный на левом борту корпуса в боевом отделении. Ионизационная камера блока начинает пропускать электрический ток, от которого срабатывают электрозапалы пиропатронов системы ПАЗ. В результате взрывов пиропатронов срабатывают механизмы, закрывающие входные и выходные жалюзи, заслонки окон вытяжного вентилятора и шахты воздухопритока гитары и генератора, амбразуру прицела, клапан и заслонку нагнетателя. Автоматически выключаются вытяжной вентилятор и нагнетатель (если к моменту взрыва последний был включен).

Для приведения в готовность к повторному действию систему необходимо разблокировать путем выключения батарей, установить пиропатроны в соответствующие исполнительные механизмы и вновь подключить батареи.

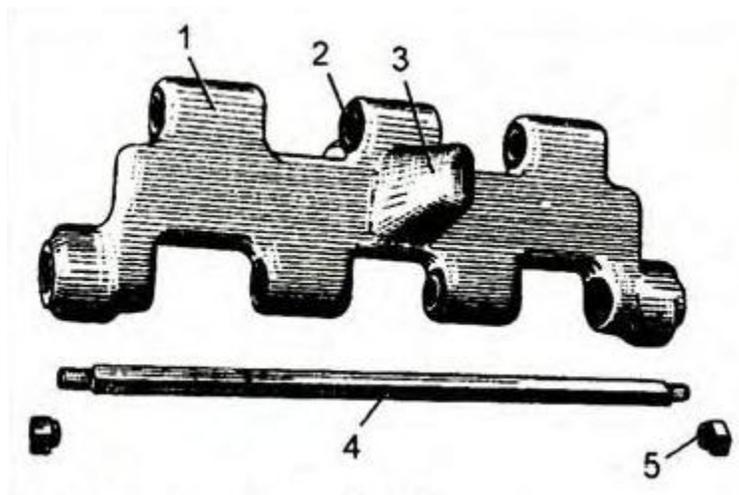

Ведущее колесо и опорный каток танка Т-62.

Трак металлической гусеницы:

1 — пружинное кольцо; 2 — проушина; 3 — гребень; 4 — палец; 5 — проточка; 6 — грунтозацеп; 7 — окно.

Трак гусеницы с РМШ:

1 — проушина; 2 — резинометаллическая втулка; 3 — гребень; 4 — палец; 5 — гайка.

Защита экипажа танка от воздействия радиоактивной пыли осуществляется созданием в боевом отделении с помощью

нагнетателя-сепаратора избыточного давления, которое исключает попадание в него запыленного воздуха через отдельные неплотности.

ПРОТИВОПОЖАРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. На танке Т-62 применена унифицированная аппаратура противопожарного оборудования (УА ППО), в которой используется состав «3,5», пары которого при пожаре заполняют все свободное пространство того отделения танка, где возник пожар. Состав «3,5» представляет собой огнегасящую смесь, состоящую из бромистого этила, углекислоты и сжатого воздуха. Противопожарная система может работать автоматически и полуавтоматически. В автоматическом режиме система обеспечивает сигнализацию о пожаре; остановку двигателя; ввод баллона для тушения пожара; остановку электродвигателей вентилятора и нагнетателя на время тушения с последующим пуском их после окончания пожара — для удаления продуктов горения и паров состава «3,5»; ввод очередного баллона в том случае, если первым пожар не был потушен или он оказался неисправным; задержку подачи состава «3,5» в силовое отделение на 4–7 с, необходимую для остановки двигателя. В полуавтоматическом режиме система обеспечивает сигнализацию о пожаре в боевом и силовом отделениях. Дальнейшая работа происходит только после нажатия механиком-водителем соответствующей кнопки.

Помимо системы УА ППО на танке имеется один ручной огнетушитель ОУ-2.

СИСТЕМА ДЫМОПУСКА. Т-62 оборудован термической дымовой аппаратурой (ТДА) многократного действия.

В качестве дымообразующего вещества используется дизельное топливо. Непросматриваемая длина дымовой завесы составляет 250–400 м. Стойкость дымовой завесы до 2–4 мин, продолжительность одного дымопуска — до 10 мин. Расход дизельного топлива — 10 л/мин.

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПОДВОДНОГО ВОЖДЕНИЯ ТАНКА (ОПВТ). Это оборудование обеспечивает преодоление танком по дну водных преград глубиной до 5 и шириной до 700 м, а также ведение боевых действий после выхода из воды без проведения каких-либо работ, требующих покидания экипажем танка.

Комплект оборудования для подводного вождения состоит из двух частей: съемной, которая монтируется на танк в предвидении

преодоления водной преграды, и несъемной, постоянно установленной на танке.

К съемной части относятся: воздухопитающая труба; выпускные клапаны; уплотнения крыши над радиатором, дульного среза пушки, амбразур пулемета и прицела, антенного ввода, шахты воздухопритока обдува гитары; резиновый шнур уплотнения командирского люка; нагрудные переключатели.

Танки Т-62 форсируют р. Одру во время учений. Польша, октябрь 1969 года.

К несъемной части относятся: герметизация крыши над силовым отделением; заслонки воздухоочистителя с приводом; уплотнения шариковой опоры башни, амбразуры пушки, головки ночного прицела ТПН-1 (на танках выпуска с мая 1965 года); герметизация наружных ящиков ЗИП; откачивающая система; гирополукомпас ГПК-48 или ГПК-59; бонки; кронштейны; электрооборудование и другие детали и

узлы, необходимые для установки и обеспечения работы съемной и несъемной частей.

Кроме того, в комплект ОПВТ входят изолирующие приборы ИП-46М и спасательные жилеты СЖТ-58 (на каждого члена экипажа).

Движение танка по дну осуществляется на 1-й передаче. На монтаж съемной части ОПВТ и полную герметизацию танка требуется 1 ч 12 мин. Для подготовки танка к ведению огня после преодоления водной преграды необходимо не более 1,5 мин, а для демонтажа съемной части ОПВТ — 10–15 мин.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-62

Боевая масса, т	37 (с гусеницами РМШ — 37,5)
Экипаж, чел	4
Габаритные размеры, мм:	
длина с пушкой вперед	9335
длина с пушкой назад	9068
длина корпуса по грязевым щиткам	6630
ширина	3300
высота (по крыше командирской башенки)	2395
высота с зенитным пулеметом	3000
ширина колеи (расстояние между серединами гусениц)	2640
длина опорной поверхности	4230
клиренс	43
Максимальная толщина брони, мм:	
лоб корпуса	100
борт корпуса	80
лоб башни	188
Макс. скорость движения по шоссе, км/ч	50
Средняя скорость движения, км/ч:	
по грунтовой дороге	22–27
по шоссе	32–35
Запас хода по топливу, км:	
по шоссе	до 450
по грунтовой дороге	до 320
Преодолеваемые препятствия:	
угол подъема, град	32
высота стенки, м	0,8
ширина рва, м	2,85
глубина брода, м	1,4
Удельное давление, кг/см ²	0,75 (с РМШ — 0,77)
Удельная мощность, л с /т	15,7 (с РМШ — 15,4)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТАНКА Т-62

Опыт боевых действий в Афганистане был использован при разработке программы модернизации средних танков Т-55 и Т-62, призванной повысить их боевую эффективность до уровня танков Т-64А и Т-72 первых выпусков. Основное внимание уделялось усилению огневой мощи и защищенности при сохранении прежних показателей подвижности. 25 июля 1981 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению комплексной модернизации танков Т-55 (Т-55А) и Т-62», которым предусматривалось в текущей пятилетке (1981–1985 гг.) модернизировать 2985 танков, в том числе 2200 Т-55 и 785 Т-62 (в 1981 г. — 10, в 1982-м — 25, в 1983-м — 50, в 1984-м — 100 и в 1985-м — 600). Эта работа должна была осуществляться танкоремонтными заводами ГБТУ в ходе капитального ремонта боевых машин.

В 1983 году на вооружение Советской Армии приняли модернизированный танк Т-62М («объект 166М6»). На нем был установлен комплекс управляемого вооружения 9К116-1 «Шексна», включавший в себя выстрел ЗУБК10-1 с управляемой ракетой 9М117 и аппаратуру управления, состоящую из прицела-прибора наведения 1К13, преобразователя 9С831, блока управления и электронного блока. По своей конструкции и размерам выстрел ЗУБК10-1 не отличался от обычного и свободно размещался в штатной боеукладке. Метательное устройство сообщало ракете начальную скорость 400–500 м/с, которая поддерживалась в полете за счет работы маршевого двигателя. Для управления ракетой применялась полуавтоматическая система наведения по лазерному лучу, имевшая высокую помехозащищенность. Кроме того, достоинством системы являлся малый объем, занимаемый аппаратурой управления в боевом отделении.

Модернизированный средний танк Т-62М. Налицо все внешние признаки этой машины: усиленное бронирование, лазерный дальномер, бортовые экраны и теплозащитный кожух пушки.

В СУО «Волна» входили: лазерный дальномер КДТ-2, баллистический вычислитель БВ-62, прицел ТШСМ-41У и стабилизатор «Метеор» М1. Диапазон измерения дальности лазерным дальномером составлял 500–4000 м, точность измерения — 10 м. В качестве источника излучения использовался оптический квантовый генератор на стекле, активированном неодимом. Баллистический вычислитель БВ-62 обеспечивал автоматическую выработку углов прицеливания и бокового упреждения при стрельбе всеми типами снарядов (кроме управляемых ракет).

Часть машин оснащалась зенитным пулеметом НСВТ вместо ДШКМ, а ствол пушки — теплозащитным кожухом, уменьшавшим влияние неравномерного нагрева на изгиб трубы ствола.

Дополнительное бронирование корпуса представляло собой сварную коробчатую конструкцию из броневых листов толщиной 30 мм, внутри которой с зазором 30 мм размещались 5-мм стальные пластины. Полость между ними заполнялась пенополиуретаном. Конструкция приваривалась снаружи к верхнему лобовому листу корпуса. Дополнительная защита лобовой части башни была изготовлена из двух блоков (в войсках эти блоки прозвали «брови» или «броня Ильича»), расположенных справа и слева от амбразуры пушки. Конструктивно каждый блок выполнялся из литой броневой детали, с внутренней стороны которой была приварена коробка с 5-мм стальными пластинами и таким же наполнителем, что и в дополнительном бронировании корпуса. Борта корпуса прикрывались противокумулятивными 5-секционными резинотканевыми бортовыми экранами толщиной 10 мм. Ширина танка по экранам равнялась 3520 мм, поэтому при железнодорожных перевозках их демонтировали.

Члены экипажа танка снабжались индивидуальными противорадиационными жилетами, на башне устанавливался антинейтронный подбой.

Противоминная защита механика-водителя была повышена за счет дополнительного бронирования днища путем приварки к нему снаружи каркаса и броневых листов толщиной 20 мм (в районе расположения механика-водителя), от нижнего носового наклонного листа до второй пары торсионов. Защиту аварийного люка усилили броневой крышкой, перекрывавшей его контуры и крепившейся изнутри к штатной крышке.

Узел крепления дополнительного бронирования («бровей») на башне.

Машина оборудовалась системой запуска дымовых гранат 902Б «Туча», в состав которой входили восемь пусковых установок, неподвижно закрепленных на правом борту башни, и системой защиты от напалма «Сода».

На танке установили двигатель В-55У мощностью 620 л.с. с инерционным наддувом. Он отличался от В-55В впускными коллекторами. В коллекторе имелась перегородка, разделяющая поток всасываемого воздуха на две части: одна из них поступала в первые цилиндры, а другая — в три последние. Такое конструктивное решение позволило повысить мощность двигателя на 40 л.с.

Накладная броня на верхнем лобовом листе корпуса.

Средний танк Т-62М у Дома офицеров в Уссурийске. 2000 год.

Средний танк Т-62М у Дома офицеров в Уссурийске. 2000 год.

Средний танк Т-62МВ. На башне и корпусе хорошо видны бонки и кронштейны для крепления элементов комплекса динамической защиты.

Для улучшения плавности хода был увеличен динамический ход опорных катков за счет применения торсионных валов, изготовленных из стали электрошлакового переплава и прошедших двойной цикл заневоливания. Кроме того, ввели гусеницу с РМШ от танка Т-72 и гидроамортизаторы на узлах подвесок вторых опорных катков.

Машина оснащалась радиостанцией Р-173 и радиоприемником Р-173П.

Танку, имевшему все перечисленные усовершенствования, но не оснащенный комплексом управляемого вооружения «Шексна», присваивался индекс Т-62М1.

В том же 1983 году на вооружение приняли еще одну модернизированную версию танка Т-62 — Т-62Д. На этой машине также было усилено бронирование корпуса и башни. Кроме того, танк получил новый двигатель и модернизированную ходовую часть.

Комплекс управляемого вооружения «Шексна» на нем не устанавливался. Зато Т-62Д оборудовали комплексом активной защиты (КАЗ) 1030М «Дрозд».

Принцип действия КАЗ заключался в радиолокационном способе обнаружения и сопровождения подлетающей к танку со скоростью от 70 до 700 м/с ПТУР или гранаты РПГ и воздействия на них за счет подрыва специального заряда осколочного типа. Конструктивно «Дрозд» состоял из РЛС, систем вооружения и управления.

Система вооружения размещалась на бортах башни, на каждом из которых были жестко закреплены два блока с двумя 107-мм снарядами ЗУОФ14 в каждом. Снаряды одного блока обеспечивали поражение ПТУР, подлетающих к танку в определенном секторе. ПТУР обнаруживалась на удалении 130 м от танка одной из двух РЛС, размещенных в броневых корпусах на бортах башни за блоками вооружения. С дистанции 60 м начиналось сопровождение цели, измерение параметров движения которой производилось в аппаратном модуле, закрепленном снаружи на кормовой части башни. На основании полученной информации аппаратурой управления вырабатывалась команда на производство выстрела защитного снаряда из определенного блока вооружения. Подрыв снаряда осуществлялся на удалении 6–7 м от танка. Осколочное тороидальное поле воздействовало на ПТУР, вызывая либо взрыв боевого заряда, либо снижение бронепробиваемости за счет повреждения кумулятивной воронки боевой части, либо отклонение ракеты от траектории полета. Вероятность поражения боевой кумулятивной части ПТУР в защищаемой зоне была не менее 0,7.

Основной режим работы КАЗ — автоматический, однако был предусмотрен и режим ручного управления выстрелом для поражения живой силы противника, находящейся вблизи танка. В состав системы управления входили устройства, блокирующие стрельбу комплекса при открытых люках, и дублер-генератор, позволявший производить отстрел защитных снарядов в аварийной ситуации при обесточенной электросети танка.

Эксплуатационные характеристики комплекса «Дрозд» не накладывали ограничений на условия применения танков, позволяя при этом уменьшать их боевые потери в 2–3 раза.

В 1985 году на вооружение приняли модификацию Т-62МВ. Этот танк был спроектирован на базе Т-62М, от которого он отличался системой дополнительного бронирования. Вместо экранов из комбинированной брони на башне и корпусе Т-62МВ разместили комплекс динамической защиты (КДЗ); дополнительное бронирование днища сохранялось.

Конструктивно каждый элемент динамической защиты состоял из тонкостенного металлического корпуса, в котором находились маломощный заряд взрывчатого вещества и две металлические пластины, расположенные по обе стороны от него. В момент попадания кумулятивного снаряда заряд детонировал. При детонации наружная пластинка выбрасывалась навстречу кумулятивной струе и рассеивала ее. Внутренняя пластинка отлетала к броне и, ударившись об нее, отскакивала навстречу струе, вызывая ее дальнейшее ослабление.

На танке Т-62МВ элементы динамической защиты устанавливались в передней части корпуса и башни. На некоторых машинах элементы КДЗ монтировались и на бортовых экранах. Боевая масса Т-62МВ составляла 38,4 т.

Т-62М с 12,7-мм зенитным пулеметом НСВТ. Хабаровск, 9 мая 2005 года.

МОДИФИКАЦИИ МОДЕРНИЗИРОВАННЫХ ТАНКОВ Т-62

Основные мероприятия по модернизации	Т-62М	Т-62М1	Т-62М1-2	Т-62МВ	Т-62Д
Комплекс УВ «Шексна»	+	-	-	-	+
СУО «Волна»	+	+	+	+	-
Зенитный пулемет ДШКМ (НСВТ)	+	+	+	+	-
Термозащитный кожух ствола	+	+	+	+	-
Дополнительное бронирование: корпуса башни днища	+	+	-	-	+
КДЗ	-	-	-	+	-
Комплекс активной защиты	-	-	-	-	+
Защита от нейтронного оружия	+	+	+	+	-
Бортовые экраны	+	+	+	+	+
Система «Сола»	+	+	+	+	+
Система «Туча»	+	+	+	+	-
Двигатель В-55У*	+	+	+	+	+
Модернизированная ходовая часть	+	+	+	+	+
Радиостанция Р-173	+	+	+	+	+

*При установке двигателей В-46-5М мощностью 690 л.с. танки обозначаются: Т-62М-1, Т-62М1-1, Т-62М1-2-1, Т-62МВ-1 и Т-62Д-1

ЭКСПЛУАТАЦИЯ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Советский танк Т-62 на улице словацкого города Кошице. Чехословакия, август 1968 года.

Сразу после появления в войсках танки Т-62 привлекли внимание западных специалистов. Однако долгое время они не могли получить даже фотографии новой секретной боевой машины. Советской общественности танк официально продемонстрировали только в 1967 году: 7 ноября по Красной площади прошли 20 Т-62 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии. Европейская общественность смогла познакомиться с этими танками годом позже: в ночь на 21 августа 1968 года началась операция «Дунай» — ввод войск стран-участниц Варшавского договора в Чехословакию. На вооружении ряда танковых частей Советской Армии, принимавших участие в этой операции, находились и танки Т-62. Чехословацкая армия сопротивления не оказала, поэтому больших жертв удалось избежать.

Побывать же в реальном бою «шестидесятдвойкам» пришлось уже спустя полгода, но совсем на другом конце страны. В ночь на 2 марта 1969 года около 300 китайских военнослужащих заняли остров Даманский на реке Уссури, оборудовав на нем огневые позиции.

Попытка советских пограничников во главе с начальником погранзаставы Нижнемихайловка старшим лейтенантом Иваном Стрельниковым удалить нарушителей с советской территории закончилась трагически — наряд был расстрелян китайцами в упор. В завязавшемся бою с помощью подошедших резервов пограничники остров отбили и заняли оборону. Поскольку попытки китайской стороны завладеть островом продолжались, 12 марта в район боев прибыли части 135-й Тихоокеанской Краснознаменной мотострелковой дивизии ДВО — мотострелковый и артиллерийский полки, отдельный танковый батальон и дивизион реактивных установок БМ-21 «Град». Тем не менее пограничники просидели в окопах вплоть до 14 марта, когда последовал неожиданный приказ — Даманский оставить! Китайцы вновь заняли остров, правда, ненадолго. Не прошло и дня, как поступил новый приказ — Даманский отбить, что и было сделано. Утром 15 марта китайцы при поддержке артиллерии и танков начали атаковать остров. При этом наши пограничники остались практически без артиллерийской поддержки, так как китайские орудия находились на китайском же берегу. Пока командование ДВО запрашивало у Москвы разрешения открыть огонь по китайскому берегу, начальник погранотряда полковник Д. Леонов решил нанести удар в тыл противника силами приданного взвода танков Т-62 (по другим данным — произвести разведку). Три танка Т-62 вышли на лед Уссури и у острова Даманский развернулись, подставив противнику борта. Воспользовавшись этим, китайцы подбили головной танк из ручного противотанкового гранатомета РПГ-7. Экипаж, включая полковника Леонова, погиб. Два других танка и пограничники отошли. Лишь к вечеру был получен приказ из Москвы, разрешавший вести огонь по китайскому берегу. Утром 17 марта полк 122-мм гаубиц и дивизион установок «Град» нанесли мощный удар по острову и по китайской территории на глубину до 7 км. После этого в атаку пошел 2-й батальон 199-го Верхнеудинского мотострелкового полка при поддержке роты танков Т-62. После ожесточенного боя остров был очищен от противника. Однако подбитый танк оставался на льду Уссури между островом Даманский и китайским берегом. Несмотря на неоднократные попытки, эвакуировать его так и не удалось. Чтобы не допустить эвакуацию танка китайцами, с нашей стороны велся постоянный

артиллерийский обстрел. В результате лед метровой толщины лопнул и танк затонул. Формальные меры по сохранению секретности были приняты. Правда, советское командование не знало, что китайские разведчики проникли в подбитый танк первой же ночью и сняли прицел ТШ2Б-41 и вынесли несколько снарядов, в том числе и бронебойно-подкалиберный. В мае, после того как сошел лед, китайцы сумели вытащить танк на свой берег. Впоследствии он был выставлен на смотровой площадке Военно-революционного музея в Пекине, где он находится до сих пор.

Танки Т-62 на улице г. Братислава. 21 августа 1968 года.

Колонна «шестидесятдвоек» вступает в Прагу. Август 1968 года.

Танк Т-62, захваченный китайцами у о. Даманский, находится ныне в музее НОАК в Пекине.

Танковая часть на учениях. 1978 год.

В следующий раз Т-62 пошли в бой спустя 10 лет — в Афганистане. Танковые части 40-й армии были представлены штатными танковыми полками введенных в эту страну трех мотострелковых дивизий — 24-м гвардейским танковым полком 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, 285-м танковым полком 108-й мотострелковой дивизии и 234-м танковым полком 201-й мотострелковой дивизии, а также танковыми батальонами мотострелковых полков и бригад, в абсолютном большинстве случаев вооруженных танками Т-62. 285-й полк входил в Афганистан, как и другие части и подразделения 108-й мсд, по понтонному мосту через Аму-Дарью неподалеку от узбекского г. Термез, 24-й гвардейский пересек сухопутную границу у Кушки, а 234-й шел через Памир, по узким горным заснеженным серпантинам. За этот поистине «суворовский переход» командир полка впоследствии был награжден.

Колонна танков Т-62 на марше. Афганистан, июнь 1980 года.

Танкистам в Афганистане пришлось вести боевые действия на местности абсолютно непригодной для применения танков и выполнять задачи, к которым они никогда не готовились. Танки в основном применялись в качестве мобильных огневых точек на блок-постах. Кроме того, их привлекали для сопровождения колонн. При этом один-два танка с минными тралами действовали в составе отряда обеспечения движения, а остальные равномерно распределялись по колонне. При нападении противника танки съезжали с дороги и прикрывали огнем автомобили, которые проскакивали опасный участок на большой скорости. Использовались танки и при блокировании и прочесывании местности. Они броней прикрывали мотострелков и десантников и уничтожали огнем и гусеницами наиболее важные цели. Например, в мае 1984 года при прочесывании района в провинции Гильменд танковая рота была придана парашютно-десантному батальону. Танки находились в голове колонн, впереди них работали саперы, которых прикрывали десантники, находившиеся на танковой броне. Обнаруженный противник тут же уничтожался огнем танковых пушек и пулеметов, между боевыми

машинами сплошное прочесывание вели десантники. За трое суток район был полностью очищен от моджахедов, захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Потерь в личном составе и боевой технике не было, хотя только по танкам было сделано до 40 выстрелов из РПГ.

Учитывая отсутствие у противника, особенно в начальной период, средств ночного видения, танки использовались для захвата важных объектов внезапным ночным ударом. Так, в декабре 1982 года танковая рота в течение ночи совершила марш и с ходу атаковала сильно укрепленную противником переправу через р. Панджшер на входе в Панджшерское ущелье. Бой велся только с применением приборов ночного видения. Моджахеды, не видя атакующих и не имея представления об их силах, бежали. Рота захватила переправу и обеспечила проход в ущелье мотострелковых подразделений.

Танковая часть выдвигается в район сосредоточения. Учения «Щит-82», 1982 год.

*Танк Т-62М во главе колонны боевых машин пехоты БМП-1 на дороге Кабул —
Джелалабад. Афганистан, 1985 год.*

Танки Т-62М из 24-го гвардейского танкового полка. Кушка, 18 октября 1986 года.

Танк Т-62М в окопе на одном из блокпостов 40-й армии. Афганистан, 1988 год.

Более современные боевые машины в Афганистан не отправлялись — командование вполне разумно посчитало, что в условиях отсутствия у противника бронетанковой техники и «шестидесятдвоек» будет вполне достаточно. Впрочем, бессмысленность присутствия в Афганистане значительного количества танков стала очевидной довольно скоро. В 1986 году часть танковых полков была выведена на территорию СССР. Однако некоторое количество танков Т-62, главным образом из состава танковых батальонов мотострелковых полков, продолжало использоваться в 40-й армии вплоть до 1989 года.

Вывод советских войск из Афганистана проходил с 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года в два этапа. На первом этапе с 15 мая по 15 августа 1988 года на территорию СССР среди прочей боевой техники были выведено 110 танков Т-62. Второй этап вывода войск начался 13 января 1989 года. В ходе его на советскую территорию на Термезском и Кушкинском направлении было выведено 202 танка Т-62 и много другой боевой техники.

Использование танков Т-62 с катковыми минными тралами при сопровождении транспортных колонн было в Афганистане обычным явлением. Район Кандагара, 1988 год.

Танк Т-62 в учебной атаке. 1980-е годы. На нижнем лобовом листе корпуса отчетливо видны элементы крепления колесных минных тралов.

Следует отметить, что в ходе боевых действий в Афганистане танки несли сравнительно низкие боевые потери, которые имели существенный рост в 1980–1984 годах и заметно начали снижаться в 1986–1989 год. Всего же за девять с небольшим лет пребывания советских войск в Афганистане от боевых повреждений вышли из строя 1340 танков Т-62. При этом следует понимать, что эти цифры — относительные. То есть речь идет о числе случаев выхода из строя от боевых повреждений, так как отдельные танки могли получать такие повреждения несколько раз. А вот безвозвратные потери — это уже абсолютные цифры. По годам эксплуатации они округленно составляли: 1980 год — 60; 1981 год — 100; 1982 год — 40; 1983 год — 30; 1984 год — 35; 1985 год — 30; 1986 год — 40; 1987 год — 20; 1988 год — 25; 1989 год — 5 танков Т-62. Таким образом, общие

безвозвратные боевые потери танков Т-62 в Афганистане составили 385 машин.

Основная доля потерь гусеничной бронетанковой техники приходилась на подрывы на минах и фугасах, обстрелы из гранатометов, а также съезды и опрокидывания в ущелья из-за нарушения правил вождения в горных условиях. При этом более 50 % поврежденных машин требовали капитального ремонта или вообще не подлежали восстановлению.

Причинами выхода из строя становились и нарушения правил эксплуатации, а порой и конструктивные, производственные и технологические дефекты. Подчас техника ломалась раньше срока из-за того, что отвечала требованиям эксплуатации для Восточно-Европейского ТВД, но не соответствовала условиям климата и труднопроходимой горной и песчано-пустынной местности Афганистана. Боевые машины работали в этой ситуации на износ и зачастую не вписывались в те нормативы, которые были установлены заводами-изготовителями. В 1986 году, например, из-за отказов по причине нарушений правил эксплуатации и несоблюдения временных нормативов по обслуживанию систем, узлов и агрегатов вооружения вышли из строя 4038 танков Т-62. Из них потребовал проведения текущего ремонта 3581 танк, среднего ремонта 248 танков, капитального ремонта 198 танков и списания 12 танков.

Танк Т-62М на блокпосту на перевале Саланг. 1989 год.

Танковый взвод в учебной атаке. Сибирский военный округ, февраль 1988 года.

Танк Т-62 во время занятий по вождению. Июль 1988 года. Люк командира оборудован защитным щитком, защищавшим от грязи, летевшей из-под гусениц.

Танковое подразделение на марше. Третья машина в колонне — танк Т-54Б. Полигон Юрга, Сибирский военный округ, июль 1988 года.

Танки Т-62 и Т-72А в г. Аргун, захваченном силами Д. Дудаева. 5 сентября 1994 года.

*Танковый взвод 74-й гвардейской мотострелковой бригады Сибирского военного округа
проводит учебные занятия. Январь 1995 года.*

*Колонна бронетехники (танки Т-62 и ПТ-76) 2-й сводной отдельной танковой группы
Внутренних войск МВД РФ в Чечне. 2003 год.*

Следует отметить, что в период подготовки к выводу советских войск афганским частям было передано 179 танков Т-62. С привлечением танков этого типа, уже состоявших на вооружении афганской армии, началось формирование двух танковых бригад для гвардии МГБ Республики Афганистан численностью по 105 танков в каждой. Одна бригада формировалась в Термезе, другая в Кушке. Для первой экипажи проходили подготовку в развернутом там же советском 720-м учебном центре, для второй — во 2-м афганском армейском корпусе в Кандагаре. К концу ноября 1988 года афганские танковые бригады, полностью укомплектованные экипажами, своим ходом совершили марши. Бригада из 2-го армейского корпуса благополучно совершила четырехсуточный марш и добралась до Кандагара. Совсем иначе разворачивались события с бригадой, формировавшейся в Термезе. После пересечения госграницы

афганские танкисты начали потихоньку дезертировать с привалов вблизи населенных пунктов, откуда они были мобилизованы в армию.

К моменту вывода советских войск из Афганистана уже полным ходом шли венские переговоры по заключению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Согласно данным, которые Советский Союз представил к его подписанию, на ноябрь 1990 года СССР имел на этом континенте 2021 танк Т-62 различных модификаций. По данным комиссии за соблюдением положений договора, можно проследить динамику сокращения численности танков Т-62 сначала на Европейской части СССР, а затем и России в 1990 годы. Так, в 1990 и 1991 годах их число оставалось неизменным (2021 единица), в 1992 году их число сократилось до 948 единиц (часть танков оказалась за границей — на Украине, в Белоруссии и Молдавии). В 1993 году их количество по-прежнему оставалось неизменным, но уже в 1994-м оно стало быстро сокращаться и составило 688 единиц. В 1995-м число танков в Европейской части даже несколько увеличилось — до 761, по-видимому, из-за переброски некоторых частей из Сибирского военного округа на Северный Кавказ. Однако уже к 1997 году оно составило всего 97 боевых машин. Значительно больше танков этого типа имелось в 1990-е годы в составе соединений внутренних войск, которые не попадали под сокращения и в тексте договора не учитывались.

В составе частей внутренних войск танки Т-62 участвовали в первой и во второй чеченских кампаниях. Однако бои с их участием на Северном Кавказе начались несколько раньше.

Еще летом 1994 года формирования, оппозиционные режиму Дудаева, получили от российской стороны 10 танков Т-62 и 10 БТР-60ПБ. Чеченцы не были довольны таким подарком. По их мнению, эту технику давно нужно было сдавать в металлолом. Тем не менее осенью 1994 года они активно использовались в боях с дудаевцами.

В августе 2000 года басаевские бандиты напали на Дагестан. Значительную роль в защите этой республики сыграли танки Т-62 93-го механизированного полка 100-й дивизии внутренних войск. В этой части было около 60 боевых машин. Они были очень уязвимы для огня РПГ и поэтому экипажи старались защитить технику, навешивая на башни траки и ящики с песком, на корпуса — ящики и бревна.

Во вторую чеченскую кампанию в мятежную республику было снова направлено значительное количество бронетехники. Сколько из 370 находившихся в Чечне танков были Т-62 и Т-62М, сказать трудно. Наиболее известной воинской частью, на вооружении которой состояли танки Т-62М, был 160-й гвардейский танковый полк Сибирского военного округа под командованием полковника А. Буданова. Следуя за мотострелковыми подразделениями, танкисты уничтожали огневые точки боевиков. Когда перевалили за Терский хребет, начались бои посерьезнее — под Керлаюртом в танки полетели первые ПТУРЫ. Дальше в Ачхой-Мартане боевики снова огрызнулись управляемыми ракетами — в результате одна БМП-1 сгорела, был подбит и один Т-62М. В Старом Ачхое боевики, выгнав мирных жителей, превратили дома в доты. Пришлось ровнять село. Но не успели танки на 3 км подойти к Старому Ачхою, как по ним открыл огонь ПТРК, причем с предельной дальности — где-то с 3900 м. В оптику разглядели: стоит на дороге «Нива», а в полсотне метрах — тренога, на которую боевики устанавливают очередной ПТУР. Заместитель командира полка подполковник А. Биленко накрыл «Ниву» со второго выстрела.

Потом был штурм Урус-Мартана, небольшая передышка — и снова бой. Три недели с поистине сибирским упорством «шестьдесятдвойки» и «шилки» полковника Буданова давили бандитов Гелаева в Комсомольском. Здесь боевикам удалось подбить из РПГ три танка. Но все машины остались на ходу. В Комсомольском воевали и Т-62 93-го механизированного полка внутренних войск. Ранее боевые машины этой танковой части сражались в Старопромысловском районе чеченской столицы.

После окончания активной фазы антитеррористической операции на Северном Кавказе танки Т-62 и Т-62М состояли на вооружении 42-й гвардейской мотострелковой дивизии, находившейся в Чеченской республике на постоянной основе.

Танк Т-62 из состава 291-го мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии. Чеченская республика, п. Борзой, 2005–2006 годы.

Танки Т-62 58-й армии ВС РФ на дороге в Южной Осетии. Август 2008 года.

В составе полковой тактической группы этой дивизии в августе 2008 года они принимали участие в боевых действиях в Южной Осетии. Восточнее Цхинвала подразделения 42-й гвардейской мотострелковой дивизии успешно уничтожали бронетехнику и живую силу пытавшегося атаковать противника: «Танковый взвод под командованием гвардии младшего лейтенанта Виталия Неффа был придан мотострелковому батальону, которым командовал гвардии подполковник В. Завадский. Взводу следовало занять позиции в районе железобетонного моста через реку Большая Лиахви на восточной окраине Цхинвала и огнем из танков обеспечить проход мотострелковых подразделений через мост, развертывание в боевой порядок и вступление в бой. Младший лейтенант Нефф тактически грамотно определил места огневых позиций для танков. Командирский танк занял позицию на пересечении улиц Московской и Чочиева. Внезапно на перекресток улиц Московской и Карла Маркса в 100 метрах от позиции, которую занимал танк младшего лейтенанта

Неффа, выехал вражеский танк Т-72. Его сопровождали более 20 пехотинцев, вооруженных гранатометами и стрелковым оружием. Младший лейтенант Нефф, мгновенно оценив сложившуюся обстановку, дал целеуказание наводчику танка рядовому Туаеву. Прямой наводкой врезали наши танкисты в борт вражеской машины и уничтожили ее с первого попадания. Выстрелом из танка старшего сержанта Шахбанова осколочно-фугасным снарядом было уничтожено более 10 военнослужащих противника».

Сирийский танк Т-62, подбитый на Голанских высотах. 1973 год.

Израильские солдаты осматривают подбитый сирийский танк Т-62. 1973 год.

Сгоревший Т-62 из состава 25-й египетской бронетанковой бригады. Синайский полуостров, октябрь 1973 года.

Израильский тягач эвакуирует с поля боя подбитый сирийский Т-62. Голанские высоты, 1973 год.

Чуть позже младший лейтенант Нефф получил приказ занять огневые позиции в районе пересечения улиц Московской и Энгельса для огневой поддержки мотострелковых подразделений, наступающих к центру города. По дороге он обнаружил минометный расчет противника во дворе школы по улице Московской и без промедления уничтожил его. Однако в районе улицы Московской грузинские гранатометчики подбили танк Неффа.

Младший лейтенант Нефф отдал приказ покинуть подбитую машину и сам, будучи ранен, помог выбраться раненому заряжающему, а затем понес на себе солдата в укрытие. Он не дошел несколько метров — позади разорвалась мина, осколками оба были смертельно ранены.

Гвардии младшему лейтенанту Виталию Генриховичу Неффу посмертно было присвоено звание Героя России.

Собственно, этим на сегодняшний день и исчерпывается боевая карьера Т-62 в Советской и Российской Армии.

Сирийские и египетские «шестидесятдвойки», захваченные Армией обороны Израиля в ходе войны «Судного дня». 1973 год.

В феврале 2013 года, приказом Министра обороны Российской Федерации танк Т-62 был снят с вооружения Российской Армии.

Поставки Т-62 за рубеж начались в начале 1970-х годов. Основным адресом стал Ближний Восток. В 1971–1972 годах Египет получил около 400 Т-62 (по другим источникам — только 200). При этом не обошлось без курьезов. Отправка танков осуществлялась из наличия Минобороны. Распоряжение Совета Министров по этому вопросу оформлялось в крайней спешке, без участия Военно-промышленной комиссии. Когда сотрудники Госкомитета по внешним экономическим связям (ГКЭС) показали проект документа танкистам, те ахнули: за рубеж уходил танк с принципиально новым видом вооружения и с совершенно секретным бронебойно-подкалиберным снарядом. Однако вопрос о танке обсуждению не подлежал, поскольку договоренность была достигнута на высшем уровне — между Л. И. Брежневым и Г. Насером. Тогда военные потребовали исключить из боекомплекта выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. ГКЭС, не обсуждая, учел требования военных и оформил все документы. В черноморских портах танки погрузили на корабли и

отправили в Египет. Когда египетские танкисты, большинство из которых обучалось в СССР, стали знакомиться с прибывшими Т-62, они первым делом обратили внимание, что в прицеле нарезаны шкалы для трех типов снарядов, а в боекомплектах их только два. Доложили Насеру, который отправил соответствующую шифр-телеграмму Брежневу. Вышел скандал. Советская сторона представила дело как оплошность, допущенную при отправке, и дослала выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. В 1972 году на высшем уровне были приняты решения на поставку танков Т-62 в Ливию, Сирию и Ирак.

Израильский экипаж осваивает трофейный сирийский Т-62.

Трофейный танк Т-62 в танковом музее Армии обороны Израиля в Латруне.

Танк Tiran-6 во время учений в пустыне Негев. Судя по предельно изношенной ходовой части, это, по-видимому, 1980-е годы.

Накануне «Войны Судного дня» в египетской армии имелось 750 танков Т-62, в сирийской — заметно меньше. Наиболее трагичным эпизодом этой войны с участием Т-62 стал контрудар (если его можно так назвать) 25-й египетской бронетанковой бригады.

На девятый день войны, утром 15 октября 1973 года, израильские войска силами 18 бригад (из них 9 бронетанковых) при массивной поддержке авиации перешли в контрнаступление на Синайском фронте, нанося главный удар по 2-й египетской армии на исмаильском направлении. Завязались ожесточенные бои на земле и в воздухе. Когда стало ясно, что фронтальные удары не приносят успеха, израильское командование перенацелило основные силы на разгром правофланговых соединений 2-й египетской армии и на выход к

Суэцкому каналу севернее Большого Горького озера. Сражение длилось весь день, но решающего успеха не достигла ни одна из сторон. Израильтянам удалось лишь потеснить правофланговую пехотную бригаду 2-й армии и выйти к озеру.

25-я египетская бронетанковая бригада получила приказ нанести контрудар с целью отеснить израильские войска от канала и восстановить контакт между 2-й и 3-й египетскими армиями. В отечественных изданиях об этом бое содержатся крайне скудные, противоречивые и, по большей части, недостоверные сведения. Справедливости ради, правда, следует отметить, что и по израильским источникам (русскоязычным, разумеется) тоже довольно трудно разобраться. Дело в том, что дивизии в АОИ были величиной непостоянной. Состав дивизии в течение даже относительно непродолжительной войны мог меняться весьма существенно. Однако попробуем.

Titan-6 в танковом музее в Латруне.

Танк Т-62 ставит дымовую завесу с помощью ТДА во время испытаний в США.

После войны «Судного дня» Израиль передал исправный танк Т-62 Соединенным Штатам. На фото: Т-62 на Абердинском полигоне.

Итак, в середине дня 17 октября 25-я бронетанковая бригада, входившая в состав 3-й египетской армии, двигалась по восточному берегу Большого Горького озера с юга на север. В этот момент она была обнаружена танкистами 14-й танковой бригады Амнона Решефа, входившей в состав 143-й дивизии Шарона, о чем и было доложено командованию. Однако руководство боем взял на себя командир 162-й танковой дивизии Авраам Адан и в дальнейших событиях ведущую роль сыграли бригады его дивизии. 14-я бригада блокировала дорогу в северном направлении, к западу от дороги находилось озеро, между озером и дорогой — израильское минное поле. К востоку заняли позиции «центурионы» 217-й танковой бригады, а с юго-востока, в тылу египтян, веером разворачивалась 500-я танковая бригада. Таким образом, двигавшаяся по дороге колонна 25-й египетской бригады, состоявшая из 96 танков Т-62 и большого количества бронетранспортеров, артиллерии, грузовиков с боеприпасами и топливом, медленно вползала в подготовленную ей ловушку. Судя по всему присутствие на направлении главного удара 25-й бригады нескольких израильских танковых бригад было неизвестно египтянам, что довольно трудно объяснить с точки зрения здравого смысла.

Сирийские Т-62 на окраине Бейрута. Ливан, 1982 год.

Танки Т-62 9-й сирийской танковой дивизии выгружаются в саудовском порту Ямбу. Зима 1991 года.

Сгоревший иракский танк Т-62. Кувейт, 1991 год.

Иракский танк Т-62, захваченный английскими войсками в ходе операции «Буря в пустыне». 1991 год.

Танки Т-62М на параде в честь Дня вооруженных сил Республики Куба. 2 декабря 2006 года.

Первыми с большой дистанции открыли огонь танки «Магах-3» (М48 со 105-мм пушкой) 14-й бригады и сразу подбили два египетских танка. Затем в дело вступили танки «Шот Каль» («Центурион» со 105-мм пушкой) 217-й бригады. Часть египетских танков свернула с дороги и попыталась повернуть обратно, попав при этом на минное поле. Другие египетские танки, наоборот, двинулись вперед, навстречу израильским танкам. В условиях полного незнания обстановки командованием египетской бригады, это было довольно глупое решение. Через полчаса после начала боя с тыла египтян атаковали «Центурионы» 500-й танковой бригады, поддержанные артиллерией 252-й дивизии, находившейся южнее. Египетская бригада оказалась в огневом мешке, берег озера превратился в крошечный ад. Повсюду пылали танки, бронетранспортеры и автомобили. К 17:30 все было кончено — 86 танков Т-62 и практически все бронетранспортеры и автотранспорт остались на поле боя. Вырваться из кольца удалось

нескольким танкам, включая танк командира 25-й бригады. Израильяне потеряли 4 танка, которые подорвались на собственных минах во время преследования египтян.

Собственно говоря, никакой тени на боевые качества Т-62 этот бой не бросает. Он скорее дает реальное представление об уровне египетского командования. Если этот уровень и сейчас там же, где был в 1973-м, то и «Абрамсы» не помогут.

Следует отметить, что после прекращения боевых действий около 200 подбитых танков Т-62 как на египетском, так и на сирийском фронте были эвакуированы израильянами, 72 из них были отремонтированы и введены в строй танковых частей Армии обороны Израиля под обозначением «Тиран-6».

Типичный африканский пейзаж — то ли Эфиопия, то ли Сомали...

Талибанский Т-62 ведет огонь по позициям Северного альянса. Афганистан, 1999 год.

Танки Т-62 Афганской национальной армии (АНА) на улицах Кабула. Апрель 2004 года.

В последующие годы страны-участницы ближневосточного конфликта продолжали наращивать свой военный потенциал. И если рассорившийся с Советским Союзом Египет делал это уже с помощью США, то в Сирию поставки вооружения и техники шли из СССР. К началу войны в Ливане в июне 1982 года на вооружении сирийской армии одних только танков Т-62 имелось около 1100 единиц. Однако не все эти танки принимали участие в боевых действиях.

Сирийские войска имели в долине Бекаа 1-ю бронетанковую дивизию (76-я и 91-я бронетанковые бригады — обе на Т-62, и батальон Т-55 в составе 58-й мотопехотной бригады). К началу боевых действий дивизия находилась на территории Сирии и была введена в Ливан 8 июня. Кроме того, к западу от Бекаа дислоцировалась 51-я

отдельная бронетанковая бригада (Т-62), а в районе Бейрута — 85-я отдельная мотопехотная бригада (батальон Т-55). С учетом немногочисленных бронетанковых частей различных палестинских организаций арабские силы в Ливане располагали примерно 450–500 танками, большинство из которых были Т-62.

Таким образом, Ливанская война была первой арабо-израильской войной, в которой превосходство в танках было на стороне израильтян — в боевых действиях принимали участие примерно 1200 танков Армии обороны.

Сирийское командование, сознавая слабость своих сил, отказалось от обороны на заранее подготовленных позициях, где сирийские части могли быть уничтожены израильской авиацией, а остатки их сметены танками. Вместо этого оно предпочло максимально замедлить продвижение израильтян, чтобы на момент, когда американцы навяжут Израилю прекращение огня, сохранить за собой как можно больше территории и нанести АОИ максимальные потери. Основами сирийской тактики было массированное минирование, засады на горных дорогах, частые, но малоэффективные артиллерийские и авиационные удары и навязывание боя практически за каждую деревню. С этой целью в деревнях размещались небольшие группы сирийских танков. Хотя нередко после боя сирийцам удавалось организованно отступить в следующую деревню, продолжение израильского наступления привело к тому, что к вечеру 10 июня почти все танки 1-й бронетанковой дивизии были потеряны для сирийцев и находились на территории, контролируемой АОИ, многие из этих танков были брошены в полностью исправном состоянии.

Т-62 из состава танкового батальона АНА во время тактических занятий. 2006 год.

Сирийским войскам, участвовавшим в боевых действиях с 8 июня, удалось только замедлить израильское наступление, но ни в коем случае не остановить его. Исключение составляет центральное направление, где силы сирийцев (51-я отдельная бронетанковая бригада и усиленный полк командос, задержали 162-ю танковую дивизию АОИ (три батальона М60А1 и два батальона «Центурионов») более чем на сутки, блокировав единственную горную дорогу в районе Эйн-Зхальта в считанных километрах от шоссе Бейрут — Дамаск. Продвижение 162-й дивизии возобновилось только 11 июня, и выйти к шоссе до момента прекращения огня она не успела.

В ночь с 10 на 11 июня израильская военная разведка прозевала замену остатков 1-й бронетанковой дивизии силами свежей 3-й

бронетанковой дивизии. В состав последней входили 47-я бронетанковая бригада (Т-62), 81-я бронетанковая бригада (Т-72) и 21-я мотопехотная бригада (батальон Т-55). Движение сирийских войск было принято за отступление остатков 1-й бронетанковой дивизии, открывавшее путь на шоссе. Один из батальонов 90-й дивизии АОИ, посланный выставить заслоны вдоль дороги, ведущей к шоссе Бейрут — Дамаск, из-за ошибки командира проскочил нужную точку и попал в самый центр расположения сирийских частей в районе деревни Султан-Якуб, где и был блокирован. Попытки подразделений 90-й и 880-й дивизий деблокировать батальон продолжались до 11:00 11 июня, когда батальон и участвовавшие в его деблокировании части отступили за радиус действия противотанковых средств сирийцев, потеряв 8 танков «Магах-3» и 23 человека убитыми.

Танки Т-62 Корейской народной армии на параде в Пхеньяне. Штатные ЗПУ с пулеметами ДШКМ заменены на корейские установки с пулеметами КПВТ.

На фоне безотрадной статистики потерь сирийских танков Т-62 слабым утешением служит факт уничтожения боевой машиной этого типа новейшего израильского танка «Меркава». Согласно израильским источникам 10 июня 1982 года танк «Меркава» из роты «Ламед» 75-го танкового батальона 7-й танковой бригады был поврежден выстрелом из безоткатной пушки в районе Бейт-Лахия, к югу от городка Рашайя, и подожжен повторным попаданием 115-мм снаряда танка Т-62. Погибших не было, но танк был уничтожен безвозвратно, так как сдетонировала боеукладка. В ходе Ливанской войны было безвозвратно потеряно 6–7 танков «Меркава» (от огня РПГ, ПТУР и вертолетов), при этом факты уничтожения этих танков огнем сирийских Т-72 не подтверждаются. Если учесть, что во всех последующих конфликтах на Ближнем Востоке «Меркавы» никогда не встречались с танками противника, то можно утверждать, что единственная «Меркава», уничтоженная танковым огнем, была поражена танком Т-62!

Довольно активно использовались Т-62 иракцами во время ирано-иракской войны 1980–1988 годов. Наиболее известное сражение с их участием произошло в долине Хархи близ города Сусенгерд. В январе 1981 года усиленная 16-я иранская танковая дивизия (ок. 300 танков «Чифтен» и М60) при поддержке 55-й парашютной бригады должна была освободить дорогу на Ахваз и снять иракскую осаду с г. Абадан. Из-за начавшегося сезона дождей пути выдвижения иранских войск представляли собой море грязи, сильно затруднявшее осуществление маневра. Иракская разведка вовремя обнаружила выдвижение войск противника. В полосе иранского наступления была сосредоточена танковая дивизия — 300 танков Т-62, на тот момент наиболее современных боевых машин иракской армии. 6 января иранские танки вышли к передовым иракским позициям. Считая, что перед ними лишь небольшое прикрытие, иранские танки атаковали с ходу. Иракские подразделения тут же отошли, в результате чего передовая иранская бригада оказалась в подготовленном огневом мешке, была атакована с флангов и полностью уничтожена. Две другие бригады, действуя

разобщенно и без поддержки пехоты, попали в ловушку позже, 7 и 8 января. К этому времени поля боя превратилось в сплошную трясиину, а противники сблизилась настолько, что применение авиации с обеих сторон стало невозможным. Обе иранские бригады были разгромлены.

Танк Т-62 сирийской армии, подбитый боевиками оппозиции на улице г. Эр-Растан (провинция Хомс). Май 2012 года.

Ирак объявил, что уничтожил и захватил 214 иранских танков, Иран же признал потерю только 88 машин. Потери иракцев можно оценить примерно в 100 танков, но, поскольку поле боя осталось за ними, они смогли отремонтировать часть поврежденных машин. В этих боях иранцы убедились, что 115-мм подкалиберные снаряды свободно пробивают лобовую броню «Чифтенов», и старались избегать безоглядных фронтальных атак.

Танки Т-62 продолжали использоваться в боях вплоть до окончания ирано-иракской войны, затем участвовали во вторжении иракских войск в Кувейт в августе 1990 года и в боях с силами антииракской коалиции в феврале 1991-го. Причем во время операции «Буря в пустыне» танки Т-62 находились как с той, так и с другой стороны. В состав сил коалиции входила 9-я сирийская танковая

дивизия, вооруженная боевыми машинами этого типа. Последние же факты боевого применения танков Т-62 на Ближнем Востоке, по-видимому, имели место в ходе вторжения США и их союзников в Ирак весной 2003 года.

Остальные эпизоды военной карьеры Т-62 за рубежом не столь масштабны и связаны с Африкой. Во второй половине 1987 года в Анголе в районе г. Куито-Куанавале развернулось сражение между правительственными войсками, с одной стороны, и отрядами УНИТА, с другой. Первых поддерживали кубинские «добровольцы», вторых — войска ЮАР. К началу октября наступление правительственных войск захлебнулось. Отряды УНИТА отбросили их за реку Ломба. Правительственным войскам удалось остановить продвижение противника на рубеже реки Чамбинги, точнее — противника остановили кубинские части. В спешном порядке в Анголу была переброшена 50-я дивизия — элитное соединение Революционных вооруженных сил Кубы, вооруженная танками Т-62. Ранее эта дивизия занимала позиции вокруг американской военной базы Гуантанамо. К 16 ноября ангольская армия и кубинские войска, потеряв 33 танка, остановили отряды УНИТА в 10–15 км от Куито-Куанавале.

Танки Т-62 использовались ливийскими войсками во время их вторжения в Чад в ноябре 1986 года. Наступление ливийцев развивалось очень успешно, остановить их удалось только при непосредственном вмешательстве французского Иностранного легиона. По данным, опубликованным правительством Чада, в этих боях было подбито 12 танков Т-62.

На рубеже веков танки Т-62 продолжают использоваться в Афганистане. 15 мая 2003 года было завершено формирование танкового батальона, который вместе с тремя пехотными бригадами должен стать ядром новой Афганской национальной армии. В состав батальона вошли 44 танка Т-62 и Т-62М, для приведения которых в боеспособное состояние пришлось «раздраконить» около сотни боевых машин. Батальон проходит подготовку под руководством немецких инструкторов.

В течение последних 40 лет танки Т-62, помимо Советского Союза, состояли на вооружении только в одной стране Варшавского договора — Болгарии (по западным данным, около 80 единиц). Вопреки часто упоминающейся в зарубежной литературе информации, танки Т-62 в Чехословакии никогда не производились.

По состоянию на 2013 год танки Т-62 различных модификаций состоят на вооружении в Алжире (300 единиц), Анголе (50), Афганистане, Вьетнаме (70), Египте (500 на хранении), Израиле (на хранении), Иране (75), Йемене (200), Казахстане (280 на 2007 год), КНДР (более 350), Кубе, Ливии, Сирии (около 1000), Сомали, Таджикистане (7), Узбекистане (170), Эфиопии.

ОЦЕНКА МАШИНЫ

Говоря о танке Т-62, трудно удержаться от патетических фраз типа «50 лет в строю», «основной танк 1960-х» и т. д. Впрочем, к этому можно совершенно буднично добавить, что Т-62 — это первый в мире серийный танк с гладкоствольной пушкой и последний танк в семействе боевых машин, начатом средним танком Т-44. Словом, Т-62 — это своего рода тагильская «классика».

Значение принятия на вооружение этого танка трудно переоценить, поскольку Т-62 позволил ликвидировать наметившееся натовское превосходство в огневой мощи танков. Так, например, в справке ГКОТ 1964 года «Сравнение уровня броневой защиты иностранных и отечественных танков» отмечалось: «Уровень броневой защиты танка М60 примерно соответствует броневой защите отечественного среднего танка Т-62. При этом противоснарядная стойкость лобовой детали корпуса М60 выше, чем у Т-62, а башни — несколько ниже, чем у Т-62. Танк М60 поражается подкалиберными снарядами пушки У-5ТС отечественного танка Т-62 на дальности 900–2000 м (900 м — корпус, 2000 м — башня). Практически на тех же дистанциях боя лобовая броня танка Т-62 может быть поражена снарядами 105-мм пушки танка М60. Противокумулятивной защиты танк М60 не имеет и, следовательно, поражается кумулятивными снарядами пушки У-5ТС танка Т-62 на дальности прямого выстрела». Куда более слабым противником являлся немецкий танк «Леопард-1»: «Танки Т-62... могут поразить лобовую броню танка «Леопард» на дальности более 3000 м, и, следовательно, превосходят танк «Леопард» по уровню броневой защиты, так как снаряды 105-мм пушки танка «Леопард» поражают броню танка Т-62 на дальности 1500–2000 м». Наиболее же грозным противником для Т-62 являлся британский «Чифтен» с его 120-мм пушкой. Таким образом, в среднем, Т-62 как минимум не уступал в дуэльных возможностях большинству танков НАТО.

Средний танк «объект 167».

Средний танк «объект 167», вид сбоку. Хорошо видны опорные катки, позже использованные на танке Т-72.

Здесь следует отметить, что упомянутая справка датирована 1964 годом. В серийном производстве к этому времени из перечисленных выше танков состоял только М60, производство же «Леопарда» и «Чифтена» стартовало только годом позже. Но и М60 к 1964 году было выпущено совсем немного. Наиболее же массовыми танками стран НАТО в тот период были М48А1, вооруженные 90-мм пушками, и «Центурионы», вооруженные в основном 20-фунтовыми (83-мм) пушками. Оба этих танка в дуэльных возможностях существенно проигрывали Т-62.

Средний танк «объект 167», вид сверху сзади.

Вместе с тем натовские пушки имели и ряд преимуществ над советской боевой машиной. Так, например, скорострельность при

стрельбе с места из танка Т-62 составляла 4 выстр./мин., а у танков НАТО — до 7 выстр./мин. Ряд авторов связывает это отставание с большими массой и длиной 115-мм выстрелов по сравнению со 105-мм. Это действительно так. Но достаточно взглянуть на данные выстрелов, чтобы оценить, насколько существенным был этот фактор. 115-мм выстрелы имели диапазон массы от 22 до 31 кг, а длины — от 990 до 1069 мм. 105-мм, соответственно, — от 17 до 25 кг и от 838 до 995 мм (приводятся данные для выстрелов пушки М68 танка М60). Таким образом, самый большой 115-мм выстрел (осколочно-фугасный) был на 6 кг тяжелее и на 74 мм длиннее самого большого американского. Как видим, отрыв не критический, а по выстрелам с бронебойно-подкалиберными снарядами он был еще меньше. Вряд ли масса и габариты выстрелов имели решающее значение для скорострельности. А вот вкупе с существенно меньшим бронированным объемом советского танка — пожалуй.

Вот в чем однозначно танки НАТО превосходили Т-62 (впрочем, не только его), так это в качестве оптики и совершенстве системы управления огнем. Большинство танков НАТО оснащалось оптическими дальномерами. Ночные прицелы обеспечивали им стрельбу на большей дальности, а приборы ночного видения уже тогда могли работать в бесподсветочном режиме.

Вместе с тем Т-62 выгодно отличался от своих натовских оппонентов простотой конструкции, облегчавшей эксплуатацию и ремонт машин, особенно в боевых условиях.

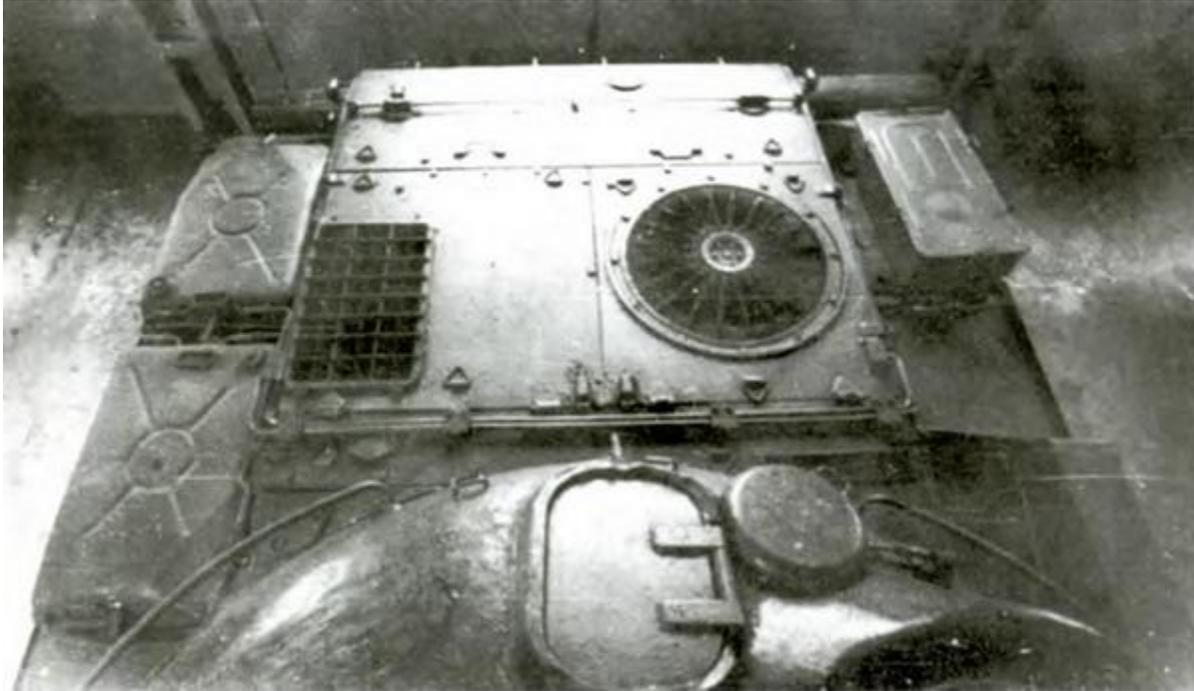
Средний танк «объект 167Т». Не видя крыши МТО, отличить его от «167-го» с дизелем невозможно.

Некоторые «недостатки» Т-62 и просто можно считать надуманными. Так, например, к их числу относится недостаточное пулеметное вооружение. Само по себе это так, вплоть до 1970 года Т-62 снабжался только спаренным пулеметом калибра 7,62 мм. Но тут позволительно спросить: а у остальных советских танков дело обстояло лучше? Ничуть! После ликвидации крупнокалиберных зенитных пулеметов все советские танки имели только один спаренный 7,62-мм пулемет СГМТ или ПКТ. Наличие на танке Т-55, например, курсового пулемета мало улучшало ситуацию, так как его практическая ценность была близка к нулю. Ну а у Т-55А его и вовсе ликвидировали. Однако из недостаточного пулеметного вооружения именно танка Т-62 почему-то делается вывод о его ограниченных возможностях по борьбе с расчетами ПТРК на больших дальностях, 2–3 км, с учетом характерного для гладкоствольных пушек большего рассеивания снарядов. Все это как-то неубедительно! Во-первых, недостаточное пулеметное вооружение является пороком всей отечественной школы танкостроения. На Западе, например, не только

никогда не отказывались от крупнокалиберных пулеметов, предназначенных не столько для задач ПВО, сколько для самообороны, но и оснащали танки дополнительными пулеметами обычного калибра. У современных натовских танков, как правило, два таких пулемета на башне, по одному у каждого люка. Во-вторых, все выкладки с ПТРК имеют значение для более позднего периода. В начале 1960-х годов ПТРК, способных эффективно вести огонь на дистанции 3 км, было мало. В-третьих, дальность прямого выстрела на Центральном-Европейском ТВД, как известно, не превышает 1800 м. Где могли по советским танкам в массовом порядке стрелять с дальности 3 км, непонятно. И наконец, в-четвертых. Борьба с расчетами ПТРК не входит в задачу танков. В начале 1960-х это было, конечно, не очевидно, но сейчас-то мы знаем, что это круг задач, решаемых БМП и пехотой. Для борьбы с ПТРК Уралвагонзавод вообще разродился специальной боевой машиной — пресловутым «Терминатором». Правда, при наличии БМП необходимость в нем не бесспорна. Впрочем, это отдельная тема.

Завершая разговор о Т-62, хотелось бы сосредоточиться не столько и не только на достоинствах и недостатках этой боевой машины. Хотелось бы порассуждать о путях развития отечественного танкостроения, о том, что лучше — революция или эволюция?

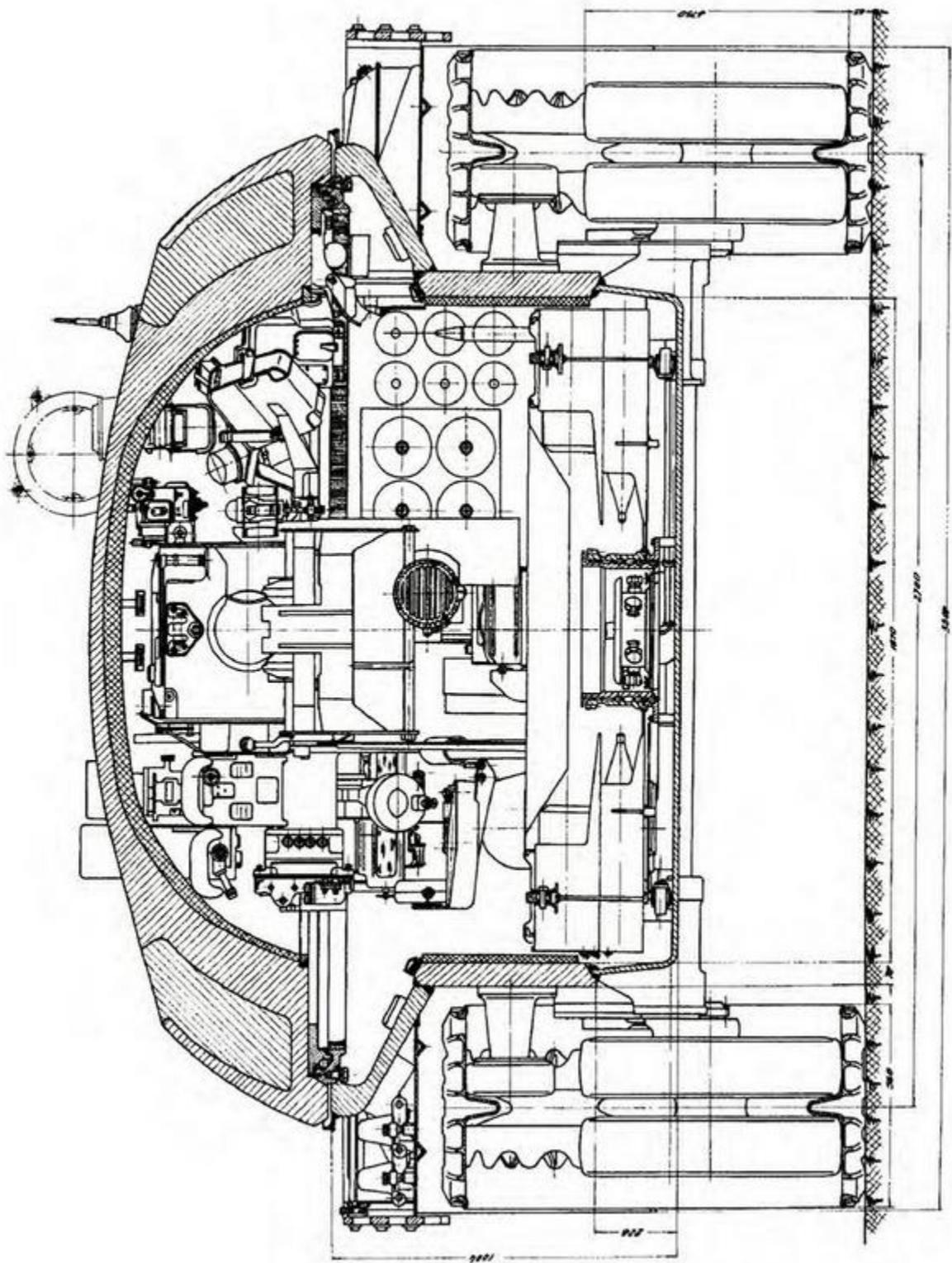
Однозначного ответа на этот вопрос дать, по-видимому, невозможно. Оба процесса идут по жизни рука об руку, но вот практика показывает, что издержек у революции, как правило, больше.

Крыша МТО танка «объект 167Т».

Применительно к послевоенному отечественному танкостроению революцией можно считать танк Т-64. Он стал родоначальником целой генерации советских танков, завершившейся (на сегодняшний день, во всяком случае) танком Т-90А. Разработчики танка Т-64 поставили перед собой целую серию сверхзадач, которую в значительной степени им удалось решить. В результате на свет появилась поистине революционная, исключительно неординарная машина, максимально приближенная к понятию «танк предельных параметров». Но очень быстро выяснилось, что за все надо платить, причем как в прямом, так и в переносном смысле. Машина получилась дорогой, сложной в производстве и эксплуатации. К концу 1960-х годов стало окончательно ясно, что массовым танком Советской Армии, как это предполагалось, Т-64 не станет. Что было дальше, известно: была разработана как бы упрощенная версия — «мобилизационный» танк Т-72. Grimасы плановой экономики, социалистической системы хозяйствования и военно-политического лоббирования породили еще одну ветвь развития — газотурбинный танк Т-80. В итоге, в течение почти 10 лет в СССР серийно производились три разных танка с

практически идентичными ТТХ. Но мало того, что они производились (не на одном же заводе, в конце концов), они еще и на вооружении состояли, причем в одной армии! А это значит, что существовали три системы технического обслуживания и ремонта, три системы эксплуатации, три системы подготовки личного состава и т. д. Уму непостижимо! Нигде в мире больше такого не было! То есть, конечно, подобная ситуация может возникнуть и возникала при смене поколений боевой техники. Одновременно заменить устаревший танковый парк новым невозможно. Но одновременно выпускать три разных боевые машины одного класса никто не рисковал. В том числе и страны побогаче СССР. В какую сумму обошелся стране этот трехголовый «танк-горыныч», похоже, до сих пор никто не знает. И что удивительно, прикрывать эту лавочку никто не собирался. Прекратив выпуск Т-64Б в 1986 году, Харьковский завод запустил в серию Т-80УД, как бы дизельную версию Т-80. Но достаточно взглянуть на омский Т-80У, чтобы понять, что это опять разные танки! На смену Т-64, Т-72 и Т-80 в начале 1990-х пришли бы Т-80УД, Т-72БУ (он же — Т-90) и Т-80У. И театр абсурда продолжился бы! Но, увы, страна просто надорвала пупок и развалилась. Автор далек от утверждения, что СССР развалился из-за танка Т-64, но свою лепту он внес. Это плата за революцию.

Но причем тут Т-62? Да очень даже причем! Что мы имеем в реальности — цепочку Т-64 — Т-72 — Т-90 (Т-80 опустим, как боковую и тупиковую ветвь развития). Но давайте вспомним, как был получен танк Т-72. Если грубо, не вдаваясь в мелкие детали, то это корпус и башня Т-64, ходовая часть «объекта 167», двигатель В-46, новая трансмиссия, автомат заряжания и 125-мм пушка. Попробуем выкинуть из этого перечня две первые составляющие и сформулировать его иначе. Берем танк «объект 167», двигатель В-46, новую трансмиссию, автомат заряжания и 125-мм пушку. В итоге получаем боевую машину с практически аналогичными первой тактико-техническими характеристиками, но с несколько иными габаритами и массой, далекими от соответствующих показателей «танка предельных параметров». Утопия? Отнюдь.

На рубеже 1963–1964 годов на рассмотрение в научно-технический совет ГКОТ под соусом инициативной модернизации танка Т-62 были поданы материалы по танку Т-62Б («объект 167М»). Эта боевая машина отличалась от серийного танка многослойным бронированием лобовой проекции корпуса и башни, имела ходовую часть «объекта 167», 125-мм пушку Д-81 со стабилизатором «Ливень» и прицелом Т2С, механизм заряжания карусельного типа, двигатель типа В-2 мощностью 780 л.с. с нагнетателем, усовершенствованные радиаторы, воздухофильтры, топливную и масляные системы, а также усиленные узлы трансмиссии.

Таким образом, в 1964 году Л. Н. Карцевым стране был предложен новый танк, полученный из Т-62 не революционным, а эволюционным путем. С высокой степенью преемственности, что снижало его себестоимость и облегчало как производство, так и эксплуатацию в войсках. Ну а если учесть, что на Уралвагонзаводе был изготовлен и испытывался танк «объект 167Т» с газотурбинным двигателем, то вполне можно предположить возможность появления варианта танка Т-62Б с ГТД. При этом последний отличался бы только силовой установкой!

В итоге мы пришли бы к тому же финалу, то есть к танку Т-90. Просто выглядел бы он несколько иначе, возможно и назывался бы по-

другому. Но насколько меньше издержек! Насколько выгоднее для государства был бы путь эволюции. Глядишь, и страна бы уцелела! Не находите?

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКУ — вращающееся контактное устройство;
ВПК — Военно-промышленная комиссия при ЦК КПСС;
ГБТУ — Главное бронетанковое управление;
гв. мсд — гвардейская мотострелковая дивизия;
ГРАУ — Главное ракетно-артиллерийское управление;
ДВО — Дальневосточный военный округ;
мсд — мотострелковая дивизия;
ООП — Организация освобождения Палестины;
ПАЗ — противоатомная защита;
ППО — противопожарное оборудование;
ПТРК — противотанковый ракетный комплекс;
ПТУР — противотанковая управляемая ракета;
ПТУРС — противотанковый управляемый ракетный снаряд;
ПУ — пусковая установка;
РМШ — резинометаллический шарнир;
РПГ — ручной противотанковый гранатомет;
СУО — система управления огнем;
ТПУ — танковое переговорное устройство;
УВЗ — Уральский вагоностроительный завод.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Барятинский М. Б. Средний танк Т-62 («Бронекolleкция», № 2, 2004). — М.: ЗАО Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.

Барятинский М. Б. «Меркава» и другие танки Израиля. — М.: Яуза, Эксмо, 2011.

Барятинский М. Б. Все танки СССР. — М.: Яуза, Эксмо, 2012.

Вознюк В. С., Игуменов П. С. Средние танки. На правах рукописи. — М.: издание Академии БТВ, 1965.

Дроговоз И. Танковый меч СССР 1945–1991. — М.: Пьедестал, 1999.

Карпенко А. В. Ракетные танки. — М.: Восточный горизонт, 2002.

Карцев Л. Н. Моя судьба — Нижний Тагил. — М.: Космос, 1991.

Костенко Ю. П. Танки (тактика, техника, экономика). — М.: НТЦ «Информтехника», 1992.

Костенко Ю. П. Танки (воспоминания и размышления). — М.: ЭРА, 1996.

Лавренев С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: Аст, Астрель, 2003.

Руководство по материальной части и эксплуатации танка Т-62. — М.: Воениздат, 1968.

Солянкин А. Г., Желтов И. Г., Кудряшов К. Н. Отечественные бронированные машины. XX век. Т.3. Отечественные бронированные машины. 1946–1965. — М.: Цейхгауз, 2010.

Танк Т-62. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. — М.: Воениздат, 1978.

Устьянцев С. В., Колмаков Д. Г. Боевые машины Уралвагонзавода. Танки 1960-х. — Нижний Тагил, Медиа-Принт, 2007.

Шейн О. В. Разгром грузинских захватчиков под Цхинвали. — М.: Яуза, Эксмо, 2009.

Материалы общедоступной сети Internet.

В книге использованы фотоиллюстрации из Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Агентства ФОТО-ИТАР-ТАСС, Национального архива (США), а также из

частных коллекций А. Шелякина, В. Смолякова, В. Григорьева, С. Залого, Р. Манашероба и автора.

Чертежи, схемы и рисунки выполнены В. Мальгиновым, а также заимствованы из руководств службы и описаний материальной части танков.

Про этот танк шутили, что он был принят на вооружение лишь «благодаря молоту и такой-то матери». Несмотря на феноменальную огневую мощь и бронепробиваемость первого в мире гладкоствольного танкового орудия У-5ТС «Молот», установленного на Т-62, военные из всех сил вставляли новому уральскому танку «палки в колеса», отдавая предпочтение харьковскому Т-64, на который уже были потрачены огромные средства, – и лишь прямое вмешательство маршала Чуйкова, обложившего подчиненных многоэтажным сталинградским матом, позволило запустить Т-62 в серийное производство.

Новые танки приняли боевое крещение на острове Даманский (где одна машина, подбитая из РПГ-7, провалилась под лед и впоследствии была поднята китайцами), воевали в Афганистане и Чечне (именно «шестьдесят вторыми» был вооружен полк А. Буданова), в Дагестане и Южной Осетии, Сирии и Египте, Ливане и Ираке, Анголе и Чаде, жгли израильские «Центурионы» в долине Бекаа, иранские «Чифтены» и М60 под Сусенгердом, юаровские «Олифанты» под Куито-Канавале...

Новая книга ведущего историка бронетехники прослеживает весь боевой путь знаменитого Т-62, увенчавшего первое послевоенное поколение советских танков. ЦВЕТНОЕ коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями экс-

Примечания

1

Именно столько их было изготовлено. — *Прим. автора*